

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7740-е заседание

Вторник, 19 июля 2016 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Бэссё (Япония)

Члены:

Ангола	г-н Лукаш
Китай	г-н Лю Цзеи
Египет	г-н Абулатта
Франция	г-н Делятр
Малайзия	г-жа Аднин
Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
Российская Федерация	г-н Чуркин
Сенегал	г-н Сек
Испания	г-н Гассо Матосес
Украина	г-н Ельченко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
Уругвай	г-н Росселли
Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

Повестка дня

Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2010/507)

Методы работы Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Японии при Организации Объединенных Наций от 1 июля 2016 года на имя Генерального секретаря (S/2016/585)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

16-22490 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2010/507)

Методы работы Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Японии при Организации Объединенных Наций от 1 июля 2016 года на имя Генерального секретаря (S/2016/585)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Аргентины, Австралии, Бельгии, Бразилии, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Эстонии, Грузии, Германии, Гватемалы, Венгрии, Индии, Индонезии, Исламской Республики Иран, Италии, Казахстана, Лихтенштейна, Мексики, Норвегии, Пакистана, Панамы, Польши, Португалии, Республики Корея, Румынии, Сингапура, Южной Африки, Швейцарии и Турции.

В соответствии с временными правилами процедуры и сложившейся в этом отношении практикой я предлагаю Совету пригласить принять участие в заседании Постоянного наблюдателя от Святого Престола, имеющего статус государства-наблюдателя при Организации Объединенных Наций.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2016/585, в котором содержится письмо Постоянного представителя Японии при Организации Объединенных Наций от 1 июля 2016 года на имя Генерального секретаря, препровождающее концептуальный документ по рассматриваемому пункту повестки дня.

Я любезно прошу всех ораторов — как членов Совета, так и тех, кто не является его членом, — выступать кратко и ограничивать свои заявления четырьмя минутами. Ораторы, которые пожелают распространить текст более подробного заявления среди членов Совета и участников, могут сделать

это, что позволит им избежать устных выступлений продолжительностью более четырех минут. Индикатор микрофона начнет мигать по истечении 3 минут 30 секунд с начала выступления. По истечении 4 минут 30 секунд Председатель настоятельно предложит ораторам незамедлительно завершить свое выступление в соответствии с регламентом. Я прошу ораторов зачитывать свои заявления с разумной скоростью, с тем чтобы можно было обеспечить их точный устный перевод.

Я хотел бы сообщить всем заинтересованным сторонам, что эти открытые прения будут прерваны во время обеденного перерыва.

Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Японии.

Прежде всего я хотел бы выразить искреннюю признательность всем государствам-членам, принимающим участие в этих, на мой взгляд, важных и своевременных открытых прениях для того, чтобы поделиться своими ценными соображениями. Я решил выступить первым с тем, чтобы дать представление о широком контексте сегодняшних прений.

Методы работы Совета Безопасности имеют решающее значение для его способности выполнять свои обязательства по принятию оперативных и эффективных мер в интересах поддержания международного мира и безопасности. Именно поэтому Япония придает большое значение кодификации, совершенствованию и применению методов работы Совета. В 2006 году была подготовлена первая записка 507 Председателя Совета Безопасности (S/2006/507). В ней содержалась четкая информация о существовавшей на тот момент практике Совета, направленной на повышение степени транспарентности, эффективности и всеохватности его методов работы. Сегодня мы отмечаем десятую годовщину принятия этой записки.

За последние 10 лет Совет Безопасности добился дальнейшего прогресса в деле кодификации и совершенствования своих методов работы, в частности в контексте пересмотра записки 507 от 2010 года (S/2010/507). Мы с удовлетворением отмечаем многие положительные отзывы о записке 507 как о полезном руководстве, особенно для вновь избранных членов. В то же время важно, чтобы Совет периодически проводил обзор достигнутого прогресса и вносил необходимые коррективы. В пред-

стоящие месяцы. Неофициальная рабочая группа по документации и другим процедурным вопросам намерена сосредоточить свои усилия на обновлении записки 507. Некоторые меры могут потребовать пересмотра и корректировки, а другие — дальнейших усилий в интересах повышения эффективности осуществления. Решения, содержащиеся в ряде отдельных дополнительных записок, возможно, необходимо будет консолидировать и упорядочить.

Я созвал сегодняшние открытые прения, исходя из соображений о том, что Совет извлечет значительную пользу, внимательно выслушав мнения более широкого круга членов Организации Объединенных Наций, которые дополняют передовой опыт, накопленный в рамках Совета. Это отнюдь не означает, что Совет не добился прогресса. Позвольте мне привести несколько конкретных примеров.

Для того чтобы начиная с этого года в полной мере использовать выборы непостоянных членов, Япония в качестве Председателя Неофициальной рабочей группы предложила ей вновь рассмотреть процесс введения в курс дела вновь избранных членов Совета. Я с удовлетворением обращаю внимание на тот факт, что после интенсивных обсуждений 15 июля Совет принял новую записку Председателя S/2016/619, которая совершенствует процесс введения в курс дела. В этой записке вновь избранным членам Совета предлагается посещать заседания Совета начиная с 1 октября. Процесс отбора председателей вспомогательных органов будет осуществляться на более транспарентной и инклюзивной основе. Я убежден, что это пойдет на пользу не только вновь избранным членам, помогая им более эффективно подготовиться, но и Совету в целом, позволив ему функционировать более эффективно с самого начала этого года.

Повышение транспарентности — это еще одна область, в которой Совет Безопасности в последние годы прилагает последовательные усилия — хотя, возможно, они и не удовлетворяют полностью все государства-члены. В качестве Председателя Совета Безопасности я провожу краткие пресс-конференции после каждого заседания в формате неофициальных консультаций, несмотря на то, что могу поделиться лишь ограниченной информацией. Я также приветствую проведение неофициальных итоговых информационных заседаний, которые стали обычной практикой в последние

годы. В стремлении продолжать и развивать эту положительную традицию 29 июля я проведу неофициальное итоговое информационное заседание, на котором несколько других членов Совета выступят в качестве докладчиков. Я рассчитываю, что в нем примут участие как члены Совета, так и многие страны, не являющиеся членами Совета.

Участие в сегодняшних прениях большого числа государств-членов свидетельствует о значительной заинтересованности широкого круга государств-членов. Мнения всех государств — членов Организации Объединенных Наций вносят вклад в повышение эффективности Совета. В качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам я намерен внимательно к ним прислушиваться и учту их конкретные, практические предложения в процессе пересмотра записки 507.

В заключение я хотел бы отметить, что совершенствование методов работы — это не конец процесса. Расширенный Совет Безопасности, отражающий геополитические реалии XXI века, мог бы более эффективно решать беспрецедентные проблемы, с которыми мы сегодня сталкиваемся. Япония будет и впредь сотрудничать со всеми государствами-членами для достижения этой цели.

Я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-английски*): Мне выпала честь выступить с совместным заявлением от имени трех африканских членов Совета Безопасности: Анголы, Сенегала и моей страны, Египта. Прежде всего я хотел бы высказать два замечания общего характера.

Во-первых, сегодняшние открытые прения свидетельствуют о подлинной заинтересованности всех государств — членов Организации Объединенных Наций в повышении уровня транспарентности, инклюзивности и открытости в работе Совета Безопасности, благодаря чему он действительно будет выступать от имени всего членского состава Организации Объединенных Наций, в соответствии со статьей 24 ее Устава. Во-вторых, члены Совета Безопасности должны использовать несколько записок и новшеств, согласованных в последние годы

и улучшающих работу Совета. Наше сегодняшнее совместное заявление является еще одним шагом, предпринятым тремя африканскими членами Совета Безопасности в этом направлении.

Несмотря на необходимость дополнительных улучшений многих аспектов, касающихся методов работы Совета Безопасности, учитывая просьбу Председателя Совета, настоящее заявление будет сосредоточено лишь на трех ключевых областях, в которых наши коллективные усилия особенно необходимы. Первой областью является подготовка итоговых документов Совета или так называемое кураторство, и в этой связи я хотел бы подчеркнуть следующее.

Работа Совета является коллективной ответственностью. Жизненно важно обеспечить равноправное участие и вклад всех членов Совета, постоянных и избираемых, в его повседневную деятельность и формулирование итоговых документов в качестве их составителей. В мае пять избранных членов Совета в рамках уникального мероприятия совместно подготовили проект резолюции и провели широкие консультации с другими членами Совета и всеми соответствующими заинтересованными сторонами, что привело к единогласному принятию резолюции 2286 (2016) о защите медицинского персонала, которая стала первой резолюцией такого рода. Это действительно продемонстрировало, каким образом коллективная работа может способствовать повышению авторитета решений Совета. В этой связи мы считаем, что председатели комитетов по санкциям, хорошо осведомленные о ситуации в странах, которыми занимаются их соответствующие комитеты, являются наиболее подходящими кандидатами для участия в подготовке проектов итоговых документов Совета Безопасности в качестве одного из совместных составителей.

Это подводит нас ко второй приоритетной области, а именно — к работе вспомогательных органов Совета Безопасности. В этой связи мы приветствуем недавнее принятие записки Председателя S/2016/170, которая, помимо прочего, предусматривает повышение транспарентности процесса консультаций, в рамках которого избираются новые председатели вспомогательных органов, а также позволяет вновь избранным членам подготовиться к исполнению своих обязанностей.

Коль скоро значительный объем работы Совета выполняется его вспомогательными органами, очевидна необходимость обеспечения большей транспарентности. Одним из примеров является необходимость обеспечить более своевременный доступ страны, являющейся объектом режима санкций, к докладам групп экспертов и другим документам комитетов по санкциям, особенно с учетом того, что эта страна является наиболее заинтересованной в этих документах стороной. Мы призываем председателей комитета по санкциям продолжать совершать поездки на места в целях налаживания более эффективного взаимодействия со странами, в отношении которых действуют санкции, и странами соответствующего региона, а также другими заинтересованными сторонами.

Третья и последняя область — это взаимодействие между Советом и другими соответствующими заинтересованными сторонами. Мы решительно выступаем за более активное взаимодействие с широким кругом государств — членов Организации Объединенных Наций, в том числе и в первую очередь с теми странами, которые особо затронуты той или иной рассматриваемой ситуацией, а также странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты. Мы также подчеркиваем необходимость формирования практических и более действенных партнерских отношений с региональными и субрегиональными организациями, в частности Африканским союзом (АС), причем не только в деле урегулирования конфликтов, но и, что важнее, в деле их предотвращения. Совет Безопасности должен опираться на опыт проведения в этом году двух неофициальных диалогов с Советом мира и безопасности АС, содействуя проведению более частых и своевременных консультаций, а также совместных полевых миссий. Необходимо рекомендовать председателям Совета проводить заседания, которые могли бы содействовать такому сотрудничеству.

И наконец, в заключение я хотел бы подтвердить приверженность трех африканских государств-членов Совета Безопасности продолжению усилий по совершенствованию методов работы Совета Безопасности, тем самым содействуя повышению инклюзивности и доверия к его работе.

Г-н Ельченко (Украина) *(говорит по-английски)*:
Прежде всего я хотел бы воздать должное Японии

за последовательные и плодотворные усилия, предпринимавшиеся ею в ходе предыдущих и нынешнего членства в Совете Безопасности в целях рационализации работы Совета.

В последние годы мы стали свидетелями ряда позитивных тенденций, касающихся методов работы Совета. Во-первых, учитывая предстоящие выборы нового Генерального секретаря, важно сделать процесс выборов в Совет Безопасности как можно более транспарентным и демократичным, с тем чтобы содействовать избранию наиболее достойного кандидата, который будет бескомпромиссно выступать за полное и безусловное выполнение Устава Организации Объединенных Наций. В этой связи хочу отметить, что Украина воодушевлена подходом, предложенным в резолюции 69/321 Генеральной Ассамблеи, а также совместным письмом председателей Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 2015 года. Принимая во внимание важность результата отбора и сопряженную с этим политическую ответственность, мы считаем, что сохранение практики принятия специальных решений по многим аспектам этого процесса — не вариант.

Мы также приветствуем принятие записки Председателя S/2016/170, цель которой заключается в предоставлении вновь избранным непостоянным членам Совета достаточного времени для того, чтобы надлежащим образом ознакомиться с его работой до начала исполнения своих функций в Совете. Кроме того, важно, что в документе содержатся более конкретные руководящие указания относительно процесса назначения председателей вспомогательных органов Совета.

Еще одна тема, которой я хотел бы коснуться, — это право вето. Украина входит в число тех государств, которые поддерживают и кодекс поведения в отношении мер Совета Безопасности для реагирования на геноцид, преступления против человечности и военные преступления, и франко-мексиканскую инициативу о приостановлении применения права вето в случаях совершения массовых злодеяний. В то же время мы убеждены в том, что само существование права вето представляет собой серьезное препятствие в работе Совета. В связи с этим мне хотелось бы привести один наглядный пример. Два дня назад исполнилось два года с тех пор, как был сбит самолет «Малайзийских авиали-

ний», выполнявший рейс MH17. В прошлом году были предприняты совместные усилия, с тем чтобы Совет учредил трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за совершение этого чудовищного преступления. Если бы не право вето, то Совет решительно дал бы понять, что на сегодняшний день нет места безнаказанности. В полной мере сознавая, что Совет, деятельность которого не будет ограничивать право вето, — это весьма отдаленная и неясная перспектива, мы хотели бы обратить внимание участников на действующее положение Устава Организации Объединенных Наций, соблюдение которое могло бы воспрепятствовать злоупотреблению правом вето постоянными членами Совета. С огромным сожалением отмечаем, что пункт 3 статьи 27 Устава, в котором говорится, что сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования, по-прежнему открыто игнорируется. Настоятельно необходимо ввести четкие процедуры для практического применения этой статьи и ее осуществления надлежащим образом.

Если подходить объективно и беспристрастно, становится очевидным, что Совет не должен сталкиваться с непреодолимыми препятствиями, особенно внутреннего плана, при организации полевых миссий для реагирования на ситуацию, которая требует участия Совета в работе на местах. В связи с этим мы приветствуем первые шаги, предпринятые в 2010 году для введения определенных формальных руководящих принципов, касающихся применения этого важного инструмента Совета. Мы готовы продолжить обсуждения в Совете в целях дальнейшей разработки и совершенствования положений, посвященных миссиям Совета Безопасности. Мы считаем, что Совету надлежит четко определить следующие важные элементы: планирование миссии и принятие решений о ее развертывании; состав миссии; отчетный период и форма представления отчетности; а также процедуру принятия Советом решений о результатах деятельности миссии.

Государства — члены Организации Объединенных Наций могут, безусловно, рассчитывать на поддержку нашей делегации в ходе работы Совета по осуществлению итоговых решений сегодняшних обсуждений. Однако нам представляется очевидным, что данный орган, который уполномочен всеми государствами-членами поддерживать международный мир и безопасность, нуждается в при-

нятии мер для существенного повышения его предсказуемости и транспарентности и в целях поддержания и укрепления его авторитета.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, и отметить весьма ценный вклад, который Япония вносит в обсуждение методов работы Совета Безопасности, что свидетельствует о Ваших, г-н Председатель, твердости и профессионализме. Как Вы предлагаете в своей концептуальной записке (S/2016/585), которая наводит на серьезные размышления, я хотел бы остановиться на нескольких аспектах.

Первый из них касается признания того, что работа Совета претерпела глубокие изменения в сторону повышения транспарентности, что Франция приветствует, поскольку в важных обсуждениях общих вопросов должны принимать участие все. Однако эти изменения произошли в период беспрецедентной активизации деятельности Совета. Я уделяю такое внимание этому вопросу, с тем чтобы подчеркнуть необходимость стабилизации процедур с целью обеспечения их соответствия задачам и возможностям проведения их оценки. Франция не считает необходимым вносить значительные изменения в записку Председателя S/2010/507 — или ставить под угрозу качество и последовательность работы Совета — в то время, когда мы сталкиваемся с многочисленными вызовами и угрозами и должны мобилизовать все имеющиеся в нашем распоряжении дипломатические ресурсы. Франция радуется за последовательную правовую кодификацию записки 507, а также 13 новых записок, принятых с 2010 года, помимо принятой на прошлой неделе, а также заявлений Председателя, в том числе сделанных в октябре 2015 года и феврале 2016 года и принятых под председательством Испании и Венесуэлы, соответственно.

Во-вторых, я хотел бы подчеркнуть необходимость для Совета осуществлять мониторинг своих действий и обеспечивать соответствующую подотчетность перед всеми государствами—членами Организации Объединенных Наций в духе статьи 24 Устава Организации Объединенных Наций. В связи с этим Франция считает необходимым надлежащим образом закрепить новую модель избрания непостоянных членов Совета, которая была применена в июне, и обозначить все вытекающие из этого по-

следствия, а именно в отношении рассмотрения доклада Совета Генеральной Ассамблеи и увеличения времени, которое отводится вновь избранным членам для ознакомления с работой Совета и его вспомогательных органов. Мы приветствуем недавнее принятие записки Председателя по этому вопросу и выражаем признательность делегации Японии за ее усилия, предпринимаемые с января. В том же ключе мы приветствуем проведение ежемесячных итоговых заседаний Совета в открытом формате в зале заседаний Совета или в рамках интерактивного «формата Толедо», учрежденного в ходе председательства Испании в октябре 2015 года. Наконец, следует приветствовать недавно внесенные изменения в связи с процессом назначения Генерального секретаря и взаимоотношениями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

В-третьих, я хотел бы остановиться на вопросах, связанных с осуществлением непрерывного процесса по поддержанию мира и предотвращением конфликтов. Совет только выиграет от работы с различными партнерами в формате неофициальных интерактивных диалогов и так называемых заседаний по формуле Аррии. Это позволяет Совету расширить базу своих источников, с тем чтобы в ходе обсуждений располагать большим объемом информации и более эффективно осуществлять прогнозирование посредством использования неофициальных форматов и механизмов раннего предупреждения в целях скорейшего, по возможности, принятия мер. Произошли очень важные изменения в культуре работы. В качестве примера можно привести недавний случай: в июне в Совете, работающем под председательством Франции, перед принятием резолюции 2295 (2016) в связи с ситуацией в Мали вместо проведения консультаций состоялся неофициальный интерактивный диалог с участием премьер-министра Мали, что позволило членам Совета ясно понять, какие цели ставит перед собой Мали на этих важных переговорах. Вне сомнения, применение такого формата в более широком контексте позитивно скажется на взаимодействии в самом Совете, поскольку он поощряет более сжатые и содержательные выступления, а не приветствует неизменное повторение одних и тех же заявлений. Совет сможет использовать этот формат для заметного повышения эффективности своей деятельности. Пересмотр цикла отчетности и графика публикаций также мог бы способствовать повыше-

нию эффективности, поскольку Совет по-прежнему сталкивается с необходимостью учитывать в своей работе чрезмерно большое количество заданных сроков, что перегружает повестку дня и затрудняет эффективное и деятельное рассмотрение острых кризисов. Иными словами, несмотря на то, что сохраняются ситуации, требующие безотлагательных действий, Совет не должен погрязнуть в рутине циклов и иллюзиях в отношении продуктивности своей работы. Нам нельзя становиться рабом привычки принимать в обязательном порядке по итогам каждого заседания текст, для согласования которого требуется длительное время, причем порой ценность таких текстов весьма ограничена.

Ратую за внедрение новаторских форматов, в ходе нашего председательства в марте 2015 года мы организовали открытые прения (см. S/PV.7414), с тем чтобы более детально рассмотреть вопрос о положении детей в вооруженных конфликтах. Выступив исключительно в своем национальном качестве, мы ограничились заявлением с изложением идей, которые высказали участники. Это заявление было полезно тем, что вдохновило Малайзию, выступавшую в качестве Председателя Рабочей группы, на рассмотрение этого вопроса перед принятием в июне резолюции 2225 (2015). То же самое относится и к этим прениям, а также к краткому отчету о содержании открытых прений, состоявшихся в октябре 2015 года, представленному делегацией Испании. Наконец, в прошлом месяце в ходе нашего председательства мы провели интерактивные прения на уровне министров по актуальному вопросу о защите гражданских лиц, по итогам которых не возникло необходимости в принятии текста. Давайте же использовать для наших заседаний разнообразные форматы, руководствуясь, прежде всего, стремлением к обеспечению общей эффективности, а не к представлению впечатляющей статистики о своей работе.

В заключение — и это мое последнее замечание — я хотел бы заметить, что разговоры об инклюзивности — пустые слова, если они не подкреплены приверженностью многоязычию, которое способствует эффективности наших коллективных размышлений и является необходимым условием работы, основанной на подлинном привлечении к ней всех участников. Франция считает также, что применение электронных технологий в методах работы и управления не должно становиться при-

чиной снижения того статуса, который отводится всем официальным и рабочим языкам, или использоваться в качестве предлога для его умаления.

Именно Франция в декабре 1994 года организовала в Совете первое обсуждение методов его работы (см. S/V.3483). С тех пор мы многого достигли, однако многое еще предстоит сделать. Мы убеждены, что под руководством Японии мы будем продолжать двигаться вперед, с тем чтобы Совет стал более эффективным и транспарентным органом и служил общим интересам.

Г-жа Аднин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия приветствует проведение этих открытых прений. Мы хотели бы дать высокую оценку приверженности Японии выработке мер для обеспечения постоянного повышения эффективности в этой важной сфере деятельности Совета Безопасности.

Малайзия присоединяется к другим членам Совета, которые приветствовали только что принятую записку Председателя S/2016/619, в которой основное внимание уделяется мерам переходного характера в отношении вновь избранных членов. Консенсус в отношении этой записки является важным свидетельством решимости Совета поддерживать призыв всего членского состава Организации Объединенных Наций и соблюдать в своей работе принципы транспарентности и инклюзивности. Мы твердо убеждены в том, что записка закладывает основу для более эффективного и своевременного взаимодействия вновь избранных членов в рамках работы Совета, в том числе его вспомогательных органов.

С момента избрания в Совет в прошлом году Малайзия с удовлетворением наблюдает за позитивными тенденциями в направлении улучшения координации и сотрудничества между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, а также является их частью. Эффективная и конструктивная координация и сотрудничество между Советом и Ассамблеей по вопросу об избрании следующего Генерального секретаря является хорошим тому примером. Как это предусмотрено в резолюции 69/321, Ассамблея успешно провела досрочные выборы непостоянных членов в июне. Это стало значимым и важным сигналом постепенного отказа от прежней практики. Исходя из нашего собственного относительно недавнего опыта, мы можем искренне подтвердить, что в ходе предвыборной кампании

до избрания в члены Совета время поистине играет весьма важную роль. Так, вновь избранные члены могли бы воспользоваться дополнительным временем, которое им отводится, в том числе для рассмотрения ключевых вопросов по существу и административных проблем.

Мы также удовлетворены тем, что в только что принятой записке признается, что процесс назначения новых председателей вспомогательных органов Совета следует начинать как можно скорее и при всестороннем участии нынешних и вновь избранных непостоянных членов Совета. По нашему мнению, такая транспарентность и инклюзивность могут в значительной степени содействовать повышению легитимности этого процесса, особенно в глазах избираемых членов Совета и более широкого круга членов Организации Объединенных Наций.

Одной из основных составляющих ответственности Совета является работа его вспомогательных органов, которые имеют исключительно важное значение в деле осуществления решений Совета. Такие органы выполняют широкий круг задач, начиная с осуществления контроля и оценки соблюдения установленных требований и заканчивая координацией и сотрудничеством, в частности, с региональными и субрегиональными организациями. В этой связи мы полностью поддерживаем усилия, направленные на то, чтобы придать работе вспомогательных органов более упорядоченный, скоординированный и эффективный характер, в том числе в рамках инициативы Новой Зеландии в отношении сообщений этих органов. Кроме того, председатели вспомогательных органов Совета также играют важную информационно-пропагандистскую роль. Более глубокое понимание работы вспомогательных органов способствует лучшему и более эффективному осуществлению решений Совета.

В то же время мы считаем, что есть основания для улучшения координации между вспомогательными органами, особенно теми, которые занимают схожими темами и/или обладают схожим географическим охватом. В ходе нашего нынешнего срока полномочий в качестве члена Совета Малайзия стремится поощрять и поддерживать идею о повышении качества работы в рамках смежных тем и вопросов. В качестве примера можно отметить проведенные в начале этого года совместные консультации с участием Рабочей группы по во-

просу о детях в условиях вооруженных конфликтов и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану. Аналогичные совместные консультации проводились с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 2140 (2014), и Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике. Мы по-прежнему привержены реализации такого подхода вплоть до самого окончания срока наших полномочий. Заглядывая в будущее, мы выражаем надежду на то, что такие совместные консультации могут стать регулярной практикой в Совете.

Что касается связанного с этим вопроса, то Малайзия приветствует предлагаемую инициативу по обновлению записки Председателя Совета S/2010/507 по методам работы. Мы готовы поддержать такую инициативу и взять на себя обязательство по ее осуществлению, в том числе по выработке единой всеобъемлющей записки.

В свете наших коллективных усилий, направленных на повышение транспарентности, инклюзивности, последовательности, подотчетности и, в конечном счете, легитимности Совета и его работы, мы надеемся, что мнения более широкого круга государств-членов, которые были высказаны сегодня, будут отражены и должным образом учтены в любом итоговом решении Совета или будущих решениях по вопросу о методах работы.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что совершенствование методов работы Совета следует рассматривать в качестве одного из компонентов более широкого процесса институциональных или структурных реформ, что требует значительной политической воли и гибкости со стороны всех членов Совета — как постоянных, так и непостоянных. Это имеет решающее значение для того, чтобы Совет и далее сохранял свою гибкость и актуальность, а также обладал всеми необходимым инструментарием для разрешения насущных глобальных проблем мира и безопасности как в настоящее время, так и в будущем.

Г-н Гассо Матосес (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, Вы попросили нас сосредоточить внимание в наших выступлениях не более чем на трех вопросах. Мы ограничимся лишь одним вопросом, который связан с коллективной работой в Совете Безопасности. Речь идет о по-

ощерении подхода, который известен под названием «формат Толедо» и представляет собой отсылку на этот испанский город, в котором в Средние века между еврейской, христианской и мусульманской культурами процветал дух сотрудничества и обмена.

Хотя мы уже отработали полтора года в Совете Безопасности, это, по сути, наш пятый срок полномочий в этом органе. Периодическое участие в работе Совета позволило нам сформировать новую, интересную точку зрения, которая показала нам, что коллективная работа имеет важнейшее значение для улучшения положения по трем важнейшим направлениям — эффективности, транспарентности и результативности работы Совета, что должно быть нашей общей целью.

Что я подразумеваю под коллективной работой? Совет Безопасности не должен представлять собой только сумму 15 отдельных государств-членов и тем более лишь одно из государств группы «5+10». Совет представляет собой коллегиальный орган, в котором мы все несем ответственность за активное участие. Нам всем есть чем поделиться. Испания считает, что инициативы, выдвигаемые различными государствами-членами, представляющими разные регионы, культуры и политические организации, вносят важный вклад в нашу работу. Я хотел бы сослаться на ряд конкретных примеров, а именно, на брифинги «в формате Толедо», совместные заявления, как на открытых, так и на закрытых заседаниях, практику сопредседательства в рабочих группах Совета, в том числе с участием кураторов, а также на выборы Генерального секретаря.

Многим членам Совета и их помощникам уже хорошо известно, что брифинги «в формате Толедо» проходят на регулярной основе в конце каждого месяца председательства, начиная с октября прошлого года. Они представляют собой нечто большее, нежели обзор работы Совета за истекший месяц, и являются неофициальными заседаниями, на которых группа постоянных представителей отвечает на вопросы и замечания членов Совета о том, чего удалось достичь за прошедший месяц. Я не могу представить себе лучшего примера транспарентности, взаимодействия и подотчетности перед остальными членами Организации, нежели этот.

Во-вторых, что касается совместных заявлений членов Совета на открытых заседаниях, то в октя-

бре прошлого года Испания организовала прения (см. S/PV.7539), похожие на сегодняшние, в ходе которых мы призвали к выступлениям с такими заявлениями, причем должен отметить, что мы добились некоторого успеха. Цель заключалась не только в обеспечении большей гибкости и эффективности, но и, прежде всего, большей ясности и прочности позиций. Шесть членов Совета выступили с совместными заявлениями, причем так же поступили и члены Организации. Кроме того, один из членов Совета — Франция — решила сделать совместное заявление с одним из членов Организации — Германией, — которая не входила тогда в состав членов Совета. Я считаю, что это весьма яркий пример успешной совместной работы. Аналогичный подход можно было бы применить и к работе Совета в ходе закрытых заседаний.

В-третьих, что касается совместного руководства работой Совета, то посол Египта уже упомянул этот вопрос, и я хотел бы присоединиться к его позиции. На данный момент 33 из 43 кураторств находятся в руках трех членов Совета. Мы считаем, что работа кураторов, несомненно, представляет собой ценный аспект. Тем не менее, мы считаем, что коллективная работа в данной области могла бы стать еще более эффективной за счет более разнообразного состава всего Совета при обеспечении более широкого сотрудничества между различными членами, что, тем самым, свело бы к минимуму наши разногласия.

И наконец, позвольте мне кратко упомянуть вопрос о распределении сопредседательства в комитетах по санкциям. В этом заключается несомненный успех председательствующей в Совете Японии, и я благодарю г-на Председателя за его записку, принятую в прошлую пятницу. Согласно записке, впервые распределение постов председателей вспомогательных органов Совета было проведено в духе полного сотрудничества с участием всех 15 членов Совета под руководством и при содействии двух членов Совета.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Методы работы Совета Безопасности имеют исключительно важное значение. Если они применяются правильно, то они облегчают нашу работу, создают основу для проведения наших обсуждений и позволяют нам принимать решения, которые могут способствовать поддер-

жанию международного мира и безопасности. В противном же случае они препятствуют достижению всего вышеперечисленного. Япония написала «библию» по методам работы, изложенным в записке Председателя S/2010/507, поэтому логично, что именно Япония обновляет этот документ.

То, как мы работаем, непосредственно сказывается на результатах нашей работы в реальном мире. Я уверен, что Соединенное Королевство, как и большинство остальных членов Генеральной Ассамблеи, хочет, чтобы Совет был более транспарентным, инклюзивным, интерактивным и эффективным, а также был в большей степени ориентирован на действия. Позвольте мне остановиться на двух областях, в которых, как я считаю, мы можем повысить нашу эффективность.

Во-первых, что касается регламента, то я надеюсь, что все могут высказать свои замечания по любому из обсуждаемых вопросов за пять минут, или, как сегодня, за четыре минуты, с тем чтобы добиться эффективности наших обсуждений. Чрезмерное злоупотребление регламентом контрпродуктивно. Аудитория перестает слушать. Чем короче выступление, тем более вероятен его эффект. В любом случае мы даже не надеемся на то, что можем охватить все аспекты какой бы то ни было темы, так что давайте мы все — члены Совета, государства, не являющиеся членами Совета, и докладчики — сосредоточим наше внимание только на тех моментах, которые действительно для нас важны, и будем придерживаться регламента, как в ходе своих выступлений в Совете, так и в ходе консультаций.

Во-вторых, в поддержку одного из замечаний посла Делятра хочу сказать, что наша программа работы действительно перегружена. Она, скорее, зависит от отчетных периодов, нежели от событий, происходящих в реальном мире. Мир в условиях глобализации приобретает все более сложный характер, и мы должны задаться вопросом: действительно ли мы успеваем за этими изменениями? К настоящему времени мы провели обзор периодичности продления мандатов и отчетных периодов, с тем чтобы попытаться решить эту проблему, но я считаю, что мы не должны на этом останавливаться. Вместо того чтобы получать программу работы, составленную на основе отчетных периодов, избранные председатели могли бы сообщать о том, какие доклады мы должны получить на рассмотре-

ние в ближайший месяц, и спрашивать о том, по каким из них необходимо провести заседания. Это должно привести к сокращению числа заседаний. У нас всегда будет возможность добавить в программу то или иное заседание в случае необходимости или поднять этот вопрос в рамках пункта «Другие вопросы».

Наконец, одним из рисков для Совета Безопасности — и, возможно, самым серьезным риском — является неактуальность обсуждаемого вопроса. Если мы будем сохранять статус-кво в наших методах работы, этот риск только возрастет. Если мы хотим сохранить актуальность, нам нужен более радикальный подход. Я поддерживаю многие предложения, которые уже были выдвинуты в ходе этих прений. Давайте же не будем терять время и приступим к их реализации.

Г-н ван Бохем (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия приветствует сегодняшние открытые прения. Как только что заявил Мэтью Райкрофт, методы работы Совета Безопасности имеют большое значение, поскольку неэффективные методы работы могут привести к менее эффективным результатам. За последние годы был достигнут значительный прогресс в кодификации существующей практики Совета в таких документах, как записка Председателя S/2010/507, который сегодня вновь находится на нашем рассмотрении. Его стоит поприветствовать, равно как и новую записку Председателя S/2016/619 о переходных мерах в отношении вновь избранных членов.

Вместе с тем, давайте не будем лукавить — эти записки и заявления, как правило, не повышают эффективность работы Совета. Сегодня я хотел бы остановиться на нескольких областях, в которых Новая Зеландия стремилась усовершенствовать функционирование практические методы Совета в ходе нашего председательства, и в которых, по нашему мнению, необходимо проводить дальнейшую работу.

Во-первых, что касается качества обсуждений в Совете, то Совет был призван стать органом коллективной безопасности. Слишком часто, однако, он становится форумом для обсуждения вызывающих противоречия инициатив и разработанных на скорую руку бескомпромиссных проектов документов, представляемых так называемыми составителями. Такая практика не оставляет воз-

возможности для конструктивного вклада со стороны коллег в Совете, не говоря уже о сторонах, которых непосредственно касается тот или иной вопрос. Новая Зеландия поставила перед собой имеющую приоритетное значение задачу попытаться создать условия для более содержательных обсуждений, в ходе которых основное внимание будет уделяться выявлению коллективных подходов и решений. В ходе нашего председательства в июле 2015 года мы выступили с инициативой проведения в начале месяца завтрака на уровне послов. Цель состояла в том, чтобы постоянные представители имели возможность обсудить друг с другом проблемы, с которыми сталкивается Совет, и способы их решения. Мы с удовлетворением отмечаем, что сейчас завтраки становятся установившейся практикой в Совете. Мы, постоянные представители, проводим плодотворные обсуждения о том, каким образом определять программу работы и темы, но, по нашему мнению, нам удалось бы добиться большего, если бы мы могли и хотели участвовать в обсуждениях, отличающихся более предметным характером и ориентированных на решение проблем.

Во-вторых, что касается выполнения взятых на себя обязательств, то в пункте 44 записки S/2010/507 четко говорится о том, что все проекты резолюций должны вноситься на рассмотрение в ходе неофициальных консультаций. В то же время этого практически никогда не происходит. Составители, как правило, вносят на рассмотрение наброски документов непосредственно на заседаниях так называемых экспертов. Это исключает какие-либо реальные усилия по достижению подлинного консенсуса в отношении ключевых вопросов, касающихся выработки политики, которые подлежат рассмотрению. Странам, не являющимся составителями, приходится либо принимать такой общий текст в представленном виде, либо идти на риск быть обвиненными в подрыве важных документов в том случае, когда они хотят внести существенные предложения по выработке политики. Эти действия не отличаются ни эффективностью, ни устойчивостью, а также не учитывают мнения других членов Совета.

В-третьих, что касается более предметного взаимодействия с ключевыми заинтересованными сторонами, то, несмотря на положения пункта 33 записки S/2010/507, страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, так и не участвуют в обсуждениях Совета на постоянной основе. Этим

странам нужно регулярное и конструктивное взаимодействие по тем вопросам, которые имеют важное значение для их контингентов. По ряду причин официальные консультации, проводимые за несколько дней до принятия проекта резолюции, редко приводят к полезным обсуждениям. В прошлом году Новая Зеландия ввела практику проведения неофициальных трехсторонних консультаций между членами Совета, странами, предоставляющими контингенты, и Секретариатом для обсуждения ключевых вопросов и проблем, с которыми сталкивается ряд миротворческих миссий Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что сейчас необходимо полностью интегрировать эту практику в нашу работу, с тем чтобы она стала частью стандартной процедуры Совета.

Временные ограничения не позволяют нам рассмотреть другие области, в которых, по нашему мнению, можно улучшить методы работы Совета, однако я хотел бы высказать несколько общих замечаний.

Во-первых, избранные члены должны брать на себя ответственность за то, каким образом Совет осуществляет свою деятельность. Легко винить в неэффективном функционировании Совета устоявшуюся практику и применение права вето, однако попустительство избранных десяти членов также является важным фактором в этой связи. Для принятия какой бы то ни было резолюции требуется десять голосов. На процедурные резолюции нельзя накладывать вето. Если избранные десять членов готовы отстаивать свои права, то пять оставшихся членов не могут диктовать условия, особенно в отношении методов работы, которые по своей сути являются процедурным вопросом.

Во-вторых, практика Совета в отношении работы вспомогательных органов является наглядным примером превышения Советом своих полномочий по Уставу Организации Объединенных Наций. Достижение консенсуса пользуется нашей поддержкой, если это содействует укреплению роли Совета, но приравнивать консенсус к вето 15 членов неразумно, особенно в том случае, если это позволяет какому-либо из членов взять под свой контроль вопросы, которые по Уставу никогда не могут подпадать под вето.

Если мы действительно хотим, чтобы Совет работал более эффективно — а Новая Зеландия убеж-

дена в том, что мы должны стремиться к этому, — избранные десять членов должны использовать свое влияние и свою легитимность в качестве представителей более широкого круга членов Организации Объединенных Наций, чтобы добиваться реальных изменений. Записки Председателя в отношении методов работы могут носить полезный характер. При этом, еще более важно обладать мужеством, чтобы изменить поведение, внести в устоявшую практику изменения и выполнить полномочия, возложенные на нас по Уставу. Со своей стороны, Новая Зеландия стремится изменить ситуацию к лучшему. Мы надеемся, что страны, избранные в члены Совета после нас, будут продолжать наши усилия.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы сказать, что г-н ван Бохемен, как мне кажется, только что выступил с замечаниями, которые мы сами хотели высказать, причем сделал это намного красноречивее, чем я, и мы полностью поддерживаем его заявление. Однако, пользуясь предоставленными мне 15 минутами славы, я в любом случае выступлю со своим заявлением.

Наша делегация полностью присоединяется к заявлению, с которым выступит представитель Швейцарии от имени Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности.

Я хотел бы рассказать о своем личном опыте в более неформальных выражениях, нежели те, которые я обычно предпочитаю употреблять, выступая в Совете. На самом деле многие шаги, которые Совет мог бы предпринять, не требуют новых правил. Можно достигать соглашений, но затем просто не выполняться их.

Я хотел бы остановиться на двух вопросах, которые фактически сливаются в один вопрос — вопрос о транспарентности. Две темы, которые я хотел бы сегодня затронуть, касаются подготовки резолюций и формата заседаний. В записке Председателя S/2014/268 о разработке проектов резолюций упоминаются три элемента: консультации с членами Совета, составители документа и консультации с соответствующими сторонами.

Что касается первого элемента, то в записке говорится, что составители должны проводить консультации и обмениваться информацией со всеми членами Совета на наиболее раннем этапе разра-

ботки проекта. Однако, как правило, этого не происходит. Причина тому кроется в том, что можно было бы назвать проблемой культуры в работе Совета. Постоянные члены готовят проекты резолюций, обсуждают их между собой и представляют их вниманию других в самом конце этого процесса, когда до представления того или иного документа в целях его принятия остается очень мало времени. Когда мы, избранные члены, хотим высказать замечания или внести предложения по соответствующему тексту, нам, как правило, говорят, «Какая досада! Нам надо сохранить в формулировке этого текста весьма хрупкий баланс, и времени включить в него какие-либо новые предложения у нас просто нет».

В результате избранным членам Совета приходится выбирать между признанием свершившегося факта и выступать с разъяснением мотивов голосования, воздерживаться при голосовании или голосовать против проекта резолюции даже в тех случаях, когда они согласны с его содержанием, но не с той или иной конкретной формулировкой. К сожалению, такая культура превосходства пяти постоянных членов Совета пронизывает всю его деятельность до такой степени, что, когда в Совете председательствует тот или иной избранный член, Председатель не может подписать даже простое письмо процедурного характера, предварительно не представив его текст постоянным членам для внимательного рассмотрения. Это происходит даже в тех случаях, когда такое письмо составлено по простому шаблону, используемому Советом на протяжении всей его истории. В конечном итоге, такая культура превосходства постоянных членов является основной причиной того, что в работе Совета отсутствует транспарентность.

Переходя ко второму аспекту, касающемуся активного участия всех членов Совета в составлении документов, скажу, что и этого тоже не происходит. В целом, кураторами тех или иных вопросов являются почти исключительно постоянные члены Совета, и в большинстве случаев ими является так называемая «постоянная тройка». Уругвай считает, что избранным членам могла бы быть отведена более значительная роль в этом отношении. В числе предложений, направленных на достижение этой цели, — идея о совместном кураторстве того или иного вопроса одним из постоянных и одним из непостоянных членов Совета. Мы даже не при-

ближаемся к достижению договоренности по этому вопросу.

Что касается третьего момента — консультаций с другими соответствующими субъектами и другими государствами—членами Организации Объединенных Наций, и в особенности заинтересованными государствами-членами, в том числе группами друзей, — я предполагаю, что и этого не происходит. Единственным исключением, вероятно, является Группа друзей Гаити, которую возглавляет Уругвай. Наша делегация в самом деле взаимодействует с куратором — Соединенными Штатами — в процессе составления проектов резолюций, касающихся Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити. По всем этим причинам я должен настаивать на необходимости внедрения культуры большей инклюзивности и транспарентности в деятельности Совета.

Мое последнее замечание касается вопроса, о котором я уже неоднократно упоминал, а именно — культуры проведения в Совете открытых брифингов, на которых мы заслушиваем доклады старших должностных лиц, а затем быстро закрываем такие заседания и переходим к пресловутым неофициальным консультациям. Я скажу об этом еще раз: давайте сорвем с неофициальных консультаций покров таинственности. В целом они представляют собой лишь обычную последовательность заранее подготовленных заявлений с изложением национальных позиций. По сути, на них практически не проводится никаких обсуждений или обменов мнениями между членами Совета. За все ограниченное время своей работы в Совете я крайне редко слышал в ходе таких консультаций какие-либо замечания, которые нельзя было бы высказать на открытом заседании в зале Совета. Именно поэтому мы считаем, что нам надо проводить больше открытых брифингов, на которых члены Совета выступали бы со своими заявлениями перед всем членским составом Организации Объединенных Наций.

Очевидно, что Совет будет и впредь проводить закрытые неофициальные консультации, на которых обеспечивается та обстановка конфиденциальности, в которой можно обсуждать те или иные острые вопросы. Однако нормой должны быть открытые заседания, что стало бы крупным шагом вперед на пути к обеспечению большей степени транспарентности и подотчетности перед государ-

ствами-членами. Я хотел бы привлечь особое внимание к записке Председателя S/2016/619 и к вносимым ею усовершенствованиям в отношении участия новых членов Совета, что, мы считаем, будет способствовать повышению эффективности работы Совета.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Обсуждение рабочих методов Совета Безопасности в открытом формате помогает получить «внешнюю оценку» текущего состояния дел и обогатить новыми идеями и предложениями работу по совершенствованию процедурной стороны деятельности Совета, разумеется, при том понимании, что сами методы работы и решения по их возможной модификации являются «собственностью» Совета Безопасности. Дополнительный вес сегодняшнему заседанию придает то, что оно проходит под председательством делегации, возглавляющей Рабочую группу Совета Безопасности по документации и процедурным вопросам и автора самого известного документа по этой теме — записки Председателя S/2010/507.

Мы приняли к сведению намерение Японии осуществить обновление записки S/2010/507, которая имеет важное значение как компендиум рабочих практик Совета Безопасности. Мы, со своей стороны, готовы оказать всяческое содействие японской делегации в этой кропотливой работе. Отмечаем также вклад других делегаций непостоянных членов Совета Безопасности в обогащение рабочих методов Совета свежими инициативами: приветствуем сегодняшнее выступление Египта от имени африканских делегаций по «формуле Толедо». Призываем наших европейских коллег также принять эту инновацию на вооружение. А некоторые из них могли бы присоединяться к выступлениям американской делегации.

Записка S/2010/507 не только активно используется членами Совета Безопасности, но и является важным подспорьем для непостоянных членов при подготовке к работе в Совете. В этом году это будет особенно актуально: новые члены были избраны Генеральной Ассамблеей уже в июне и смогут посетить заседания Совета с 1 октября. Именно в октябре председательствовать в Совете будет Россия. Мы готовы оказывать им помощь в плавном вливании в работу Совета, при том понимании, конечно, что срок их полномочий начнется только 1 января 2017 года.

Отмечаем, что в последние годы активность непостоянных членов в Совете Безопасности значительно возросла, что мы всячески приветствуем. Многие из наших непостоянных коллег не только вносят вклад в разрешение текущих проблем на повестке дня Совета Безопасности, но и привносят в его работу субстантивные инициативы, являются лидерами по развитию важнейших направлений деятельности Совета. Убеждены, что Совет выиграл бы от дополнительной демократизации своей работы. Этому отвечало бы более равномерное распределение обязанностей по неформальному курированию страновых и тематических досье (так называемый институт «пенхолдерства»). Отдельные члены Совета не должны рассматривать те или иные страны, или даже регионы, в качестве своих «вотчин» и выступать в качестве менторов по тем или иным вопросам. Это наследие эпох, давно ушедших, не соответствующее реалиям XXI века.

Целью преобразований и усовершенствований в работе Совета Безопасности по определению должно быть повышение эффективности и оперативности его функционирования в интересах наиболее полного выполнения стоящих перед ним задач в деле поддержания мира и безопасности. Одна из сфер, которая нуждается в нашем внимании — перегруженность документооборота Совета. Ежегодно Совет Безопасности выпускает несколько сотен документов, и далеко не все из них, надо признать, имеют добавленную стоимость. Убеждены, что решения Совета, а также его заявления для прессы должны быть лаконичными, простыми для понимания и ориентированными на последующие действия. Надо избегать ситуаций, когда резолюции Совета Безопасности содержат по 50 постановляющих пунктов, а заявления для прессы простираются на три страницы, причем большая часть текста — это положения, ранее согласованные в других документах.

В резолюциях не стоит увлекаться микроменеджментом; они должны быть компактными и четкими, а по смыслу — политическими. Необходимы меры по снижению нагрузки на Совет, работающий на пределе возможностей. Сократить количество заседаний, конечно, нам, скорее всего, не удастся — прежде всего в силу нарастающей нестабильности в мире. Вместе с тем мы призываем коллег по Совету учитывать этот фактор, когда принимается решение о созыве заседаний, особенно тематических,

по их оптимальному формату, а также количеству докладчиков. В последнее время мы сталкиваемся с ситуациями, когда мы заслушиваем по пять докладчиков. Полагаем, что их должно быть не больше трех.

Во главу угла должна ставиться добавочная стоимость мероприятия, его способность привести к улучшению ситуации на практике. Полагаем, что Совет не должен браться за темы, по которым он по определению не может принимать решений. Убеждены также, что Совету стоит сохранять фокус на конкретных страновых вопросах. Он не должен вторгаться в прерогативы других органов Организации Объединенных Наций и пытаться подменить собой Генеральную Ассамблею, Экономический и Социальный Совет, Совет по правам человека и так далее. Появляющиеся порой инициативы такого рода — это путь к дезорганизации всей ооновской структуры.

Очевидно, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций — это тот орган, который привлекает наибольшее внимание мировых СМИ, и велико искушение использовать его для пресловутого пиара, в том числе во внутривнутриполитических целях. Понимаем, что ожидать монашеского поведения от членов Совета Безопасности не приходится, но все же призываем себя сдерживать во благо высших интересов поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (говорит по-китайски): В последние годы при полном выполнении своих обязанностей Совет Безопасности занимается совершенствованием своих методов работы, повышением эффективности и транспарентности. Благодаря усилиям членов Совета и поддержке со стороны более широкого круга членов Организации Объединенных Наций, Совет постоянно на практике совершенствует свои методы работы и достигает положительных результатов.

Значительно увеличилось число ежегодно проводимых открытых прений Совета. Совет укрепил координацию с Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом и другими органами Организации Объединенных Наций, а также с региональными организациями. Неофициальная рабочая группа по документации и другим процедурным вопросам приняла целый ряд записок Председателя, вынесла рекомендации по совер-

шенствованию ежегодного доклада Совета, поддерживала регулярные контакты с Комиссией по миростроительству и укрепляла взаимодействие со странами, предоставляющими войска для операций по поддержанию мира. Все эти усилия дали хорошие результаты. Китай поддерживает Совет в его постоянных усилиях по совершенствованию его методов работы. Считаю, что следует уделить внимание следующим трем областям.

Во-первых, следует подчеркивать ключевые моменты, с тем чтобы обеспечить желаемый эффект. В Уставе Организации Объединенных Наций содержатся конкретные положения об обязанностях Совета и других органов Организации Объединенных Наций. Совет должен сосредоточить свою энергию и ресурсы на решении неотложных проблем, создающих угрозу международному миру и безопасности, в целях повышения реальной эффективности своих действий. В ходе обсуждения каких-либо специализированных тем Совету следует согласовывать и координировать свои усилия с усилиями Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и других органов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы избежать дублирования.

Во-вторых, крайне важно уделять особое внимание консультациям и коллективному принятию решений. Что касается процесса принятия решений в Совете и его вспомогательных органах, то члены Совета должны проводить соответствующие консультации с целью достижения консенсуса. При сохранении значительных разногласий между сторонами не следует принимать какие-либо действия вопреки воле других. Вместо этого стороны должны упорно добиваться максимального консенсуса, с тем чтобы сохранить авторитет Совета.

В-третьих, в целях укрепления деятельности по оказанию добрых услуг, координации и коммуникации Совет должен отстаивать и поощрять культуру мира, а также в полной мере использовать политические средства, такие как превентивная дипломатия, посредничество и добрые услуги, с тем чтобы добиваться дипломатического урегулирования кризисов и избегать бессмысленного применения или угрозы применения санкций. Совет должен укреплять координацию с государствами-членами и региональными организациями, учитывать вклад стран, входящих в его повестку дня, и опираться на

опыт региональных организаций в решении региональных вопросов, а также использовать их преимущества — географическую близость, историю и культуру. Таким образом, Совет мог бы более обоснованно принимать решения и формировать синергию, с тем чтобы совместно играть свою роль в поиске мирного урегулирования споров.

Китай своими действиями всегда поддерживал усилия Совета по совершенствованию его методов работы, с тем чтобы он мог работать более эффективно, беспристрастно и транспарентно, а также более эффективно реагировать на ожидания государств-членов и международного сообщества. Китай готов взаимодействовать с членами Совета и более широким членским составом Организации Объединенных Наций в целях использования накопленного опыта и внедрения инноваций, добиваясь тем самым активного выполнения Советом своих обязанностей, с тем чтобы он мог играть конструктивную роль в деле сохранения международного мира и безопасности.

Г-жа Сайсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сейчас, когда Совет Безопасности сталкивается с кризисами в Южном Судане и Сирии, когда меры Совета и Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом важны как никогда ранее, а существующие угрозы — от пандемий до распространения ядерного оружия — требуют совместных действий, вполне уместно, что мы обсуждаем наши методы работы. Я хотела бы остановиться на трех аспектах: во-первых, на том, как мы проводим заседания, в том числе консультации; во-вторых, на важности обсуждений в рамках Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам; и, наконец, на выборе Генерального секретаря.

Наша и другие делегации стараются сделать проходящие здесь, в зале Совета, заседания Совета Безопасности более тематическими и в большей степени ориентированными на действия. Мы также пытаемся привлекать к участию в проводимых в этом зале заседаниях широкую общественность, и под этим я подразумеваю обычных людей. Одним из наиболее памятных мероприятий Совета, в которых я когда-либо участвовала, стало прошедшее в период нашего председательствования заседание по проблеме торговли людьми, на котором выступала представительница общины езидов Надя Му-

рад Басее Таха, жертва торговли людьми, осуществлявшейся организацией «Исламское государство Ирака и Леванта». Ее душераздирающий рассказ невозможно забыть, он убедил государства-члены — всех нас — в необходимости принять меры по борьбе с торговлей людьми.

На фоне этого мы считаем, что связь между нарушениями прав человека и угрозами международному миру и безопасности является четкой и реальной и заслуживает внимания со стороны Совета, и поэтому мы искренне поддерживаем брифинги, проводимые в Совете сотрудниками Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Мы не должны быть вынуждены преодолевать процедурные препятствия, чтобы больше узнать о тяжелой ситуации в области прав человека в Северной Корее, или Украине, или где-либо еще. В ходе консультаций за закрытыми дверями Совет должен быть более интерактивным и в большей степени ориентироваться на результаты.

Во время последних периодов нашего председательства Соединенные Штаты предоставили дополнительные возможности для того, чтобы в ходе осуществления нашей работы мы могли реально говорить друг с другом, что привело к более регулярному обращению к докладчикам для принятия последующих мер. Это выразалось в настоятельных призывах к членам Совета возобновить дискуссии даже после того, как они уже выступили с заявлениями. Это также выразалось в том, что члены Совета иногда задавали друг другу вопросы для прояснения позиций. Согласно словарному значению, консультация — это встреча для обдумывания, обсуждения или принятия решения, и мы хотим заострить внимание на части «принятие решения». Как члены Совета мы должны обеспечить, чтобы наши решения являлись результатом реальных дискуссий, в ходе которых мы сможем действительно разобраться в фактах.

Я хотела бы поблагодарить делегацию Японии за чрезвычайно умелое руководство Неофициальной рабочей группой по документации и другим процедурным вопросам, а также делегацию Анголы за ее работу в прошлом году. Буквально недавно Совет достиг согласия по записке Рабочей группы о путях интеграции вновь избранных членов в нашу работу (S/2016/619). За последние несколько лет

Рабочая группа внесла важный вклад в повседневную деятельность Совета, подготавливая записки, которые способствовали совершенствованию нашего подхода к подготовке материалов, укрепляли преемственность в работе вспомогательных органов Совета, а также помогали прояснить вопрос об установлении нами порядка выступления на заседаниях.

Мы понимаем, что во время своего председательства в Рабочей группе Япония хотела бы, чтобы Группа рассмотрела возможности обновить записку S/2010/507 Председателя Совета Безопасности. Мы рассчитываем на взаимодействие с Японией и остальными членами Совета в этой работе. В соответствии с духом транспарентности процесс, согласно которому мы проведем выборы следующего Генерального секретаря, также претерпел в этом году позитивные изменения.

Руководствуясь резолюцией 69/321 Генеральной Ассамблеи, мы были рады участвовать во внедрении в этом году многочисленных инноваций в ответ на призывы со стороны государств-членов и широкой общественности о повышении транспарентности в выборном процессе. Мы поддержали ее осуществление на каждом этапе и призвали кандидатов воспользоваться преимуществами новых процедура, в частности участвовать в неформальных диалогах Генеральной Ассамблеи. Я хотела бы поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи Люккеттофта за его приверженность проведению диалогов и его активное стремление следовать букве и духу резолюции 69/321.

Нам пора выполнить в Совете Безопасности нашу обязанность, четко изложенную в Уставе Организации Объединенных Наций, и продемонстрировать миру, что мы способны рекомендовать самого достойного кандидата для назначения на должность руководителя Организации, следующего Генерального секретаря. Мы с нетерпением ожидаем начала работы и проведения в четверг первого предварительного опроса. Мы считаем, что Совет должен быть исполнен решимости и стремиться к скорейшему достижению договоренности, которая предоставит следующему Генеральному секретарю время для подготовки к вступлению в должность. Соединенные Штаты рассчитывают на сотрудничество со всеми членами Совета в этом процессе.

Г-н Суарес Морено (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы выражаем Вам признательность за ту работу, которую Вы проделали в Вашем качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам, а также за все Ваши усилия по подготовке и содействию принятию записки Председателя Совета Безопасности, содержащейся в документе S/2016/619.

Наша страна присоединяется к заявлению, которое будет сделано Постоянным представителем Исламской Республики Иран от имени Движения неприсоединения.

Не желая повторяться в некоторых вопросах, которые уже были подняты, мы хотели бы полностью поддержать заявление, с которым выступил Постоянный представитель Уругвая. Однако мы хотели бы добавить несколько наших собственных замечаний.

Записка Председателя Совета Безопасности, принятая нами под Вашим руководством, г-н Председатель, помогает нам продвигаться вперед в направлении демократизации избрания председателей вспомогательных органов Совета Безопасности и обеспечения того, чтобы этот процесс стал более справедливым и транспарентным. Хотя нам хотелось бы гораздо дальше продвинуться в этом направлении, мы не понаслышке знаем, как трудно идти по этому пути. Мы по-прежнему призываем к сбалансированному, транспарентному и инклюзивному назначению председателей вспомогательных органов Совета Безопасности. В этой связи мы приветствуем прогресс, достигнутый благодаря назначению председателей сразу же после избрания непостоянных членов Совета. Мы должны содействовать более эффективной подготовке избранных членов к руководству работой вспомогательных органов и их участию в этой деятельности, поскольку именно нам потребуется решать административные задачи и преодолевать сопутствующее этим усилиям разочарование.

По мере достижения прогресса в деле придания процедуре выборов председателей вспомогательных органов Совета более демократичного характера, мы должны также предпринять шаги для повышения транспарентности работы этих групп. Особенно важное значение имеет транспарентность методов работы комитетов по санкциям.

Сегодня, когда в мире действует 16 санкционных режимов, санкции стали важным инструментом в работе Совета Безопасности. Однако санкции являются временными инструментами и не должны считаться самоцелью. Поэтому Совет не должен бессрочно продлевать мандат этих комитетов. В этой связи необходимо будет точно определить цели создания каждого комитета и проводить регулярные оценки хода реализации этих целей.

Нам необходимо рассмотреть и решить вопрос о сроках действия режимов санкций. Когда какая-либо страна вступает в режим санкций, она не знает, каким образом она может выйти из него. Во многих случаях, когда бывают устранены причины, по которым был создан тот или иной комитет по санкциям, его сразу же заменяют на новый, и становится очевидно, что зачастую санкции, введенные Советом Безопасности под давлением некоторых его постоянных членов, являются лишь средством наказания отдельных стран. Таким образом, некоторые режимы санкций продляются бессрочно, хотя причина их существования не ясна. Вопрос о санкциях требует пристального внимания. Мы можем многое сделать для того, чтобы сделать режимы санкций гораздо более справедливыми, понятными, транспарентными и адаптированными к нормам международного права.

В заключение мы хотели бы обратить внимание на препятствия, которые не позволяют рассматривать в рамках открытых заседаний некоторые пункты повестки дня, влияющие на международный мир и безопасность, и одним из примеров является проблематика Западной Сахары. Ограниченное внимание, которое уделяется рассмотрению этого затяжного конфликта, свидетельствует о наличии двойных стандартов, поскольку этот же вопрос рассматривается за закрытыми дверями, и другие члены Организации не имеют возможности услышать мнения, высказываемые членами Совета Безопасности. Поскольку, в соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности действует от имени членов Организации, мы надеемся, что Совет будет стремиться к обеспечению более транспарентного и инклюзивного характера своей работы путем представления доклада Генерального секретаря по Западной Сахаре в открытом или публичном формате с участием представителя Африканского союза, поскольку эта региональная организация является стратегиче-

ским партнером Организации Объединенных Наций в области мирного урегулирования конфликтов, затрагивающих Африканский континент, в том числе Западную Сахару.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Мексики.

Г-н Руис Кабаньяс (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, эти ежегодные прения проводятся с 2010 года, однако, на мой взгляд, сегодня они имеют особое, символическое значение, поскольку мы отмечаем десятую годовщину принятия записки Председателя S/2006/507 о методах работы Совета Безопасности, также принятой под руководством Вашей страны, Японии.

Записка Председателя 2006 года стала первым шагом на пути к предоставлению государствам — членам Организации возможности выносить рекомендации относительно рабочих методов, практики и форматов работы Совета Безопасности в целях эффективного противодействия угрозам международному миру и безопасности. Мы понимаем, что методы работы Совета постоянно меняются. Доказательством тому является тот факт, что в 2010 году также под председательством Японии и в период членства Мексики в Совете в качестве избранного члена была существенно обновлена и расширена принятая ранее записка Председателя. С тех пор были опубликованы 13 дополнительных записок, охватывающих различные аспекты методов работы Совета. Поэтому Мексика приветствует предложение о том, чтобы Совет вновь обновил содержание этой записки в рамках соответствующей рабочей группы, учитывая наши успехи и, прежде всего, наши цели и способы их достижения.

За последнее десятилетие мы, несомненно, добились прогресса. Участие многих государств-членов в этих открытых прениях, а также в других мероприятиях является очевидным свидетельством совершенствования методов работы Совета. Даже если темпы улучшений являются более медленными, чем многим хотелось бы, налицо явные признаки заинтересованности большинства государств в дальнейшей работе по повышению транспарентности и подотчетности. Проведение некоторыми членами Совета ежемесячных заседаний по итогам председательства позволило Совету повысить транспарентность, которой он не мог добиться в ходе своей работы. В интересах обеспечения транс-

парентности настоятельно необходимо увеличить число стран, применяющих такой подход.

Кроме того, проведение открытых заседаний, интерактивных неофициальных консультаций и заседаний по формуле Аррии привело к укреплению взаимодействия между членами Совета и другими государствами-членами, а также другими субъектами, в частности организациями гражданского общества, и в то же время позволило нам содействовать обеспечению транспарентности, легитимности и эффективности Совета.

Еще одним недавним и очень важным изменением стало избрание на раннем этапе, в июне, новых членов Совета Безопасности, в соответствии с рекомендациями, содержащимися в записке Председателя 507 и подтвержденными в записке Председателя, представленной несколько дней назад (S/2016/619). Это решение позволит обеспечить значительный переходный период между избранием новых членов и завершением срока полномочий покидающих Совет членов, с тем чтобы вновь избранные члены имели возможность заблаговременно подготовиться к работе в Совете и по приглашению принимать участие в заседаниях Совета до начала срока их полномочий, начиная с октября месяца.

Наконец, мы считаем, что в последние годы улучшилось информирование государств, не являющихся членами Совета, об обсуждаемых в этом зале пунктах повестки дня, в соответствии с рекомендациями, содержащимися в записке Председателя 507. Это стало возможным благодаря приверженности некоторых членов Совета, особенно избранных членов, информированию своих коллег, а также благодаря работе неправительственных организаций и научных кругов по проведению анализа и распространению информации, касающейся Совета Безопасности.

В рамках рассмотрения этого вопроса я хотел бы отметить некоторые элементы, которые можно и нужно улучшать и впредь.

Во-первых, крайне важно, чтобы все члены Совета — как постоянные, так и непостоянные — составляли и поддерживали резолюции и заявления, касающиеся всех аспектов работы этого органа. Хотя в последние годы был достигнут определенный прогресс, некоторые проекты резолюций по-прежнему составляются исключительно постоян-

ными членами, и этой практики следует избегать, как об этом говорится в принятой два года назад записке Председателя S/2014/268.

Мы приветствуем тот факт, что впервые в истории процесс выбора следующего Генерального секретаря будет более транспарентным и инклюзивным, и, в частности, то, что Генеральная Ассамблея будет играть в нем важную роль. Через несколько дней в Совете Безопасности начнется предварительное голосование для выбора кандидатов. В этой связи я высоко оцениваю усилия, направленные на представление Генеральной Ассамблеи нескольких имен кандидатов, с тем чтобы сделать выбор следующего Генерального секретаря поистине демократичным. В этом процессе важно будет также учитывать гендерную сбалансированность, поскольку беглый экскурс в историю Организации показывает, что женщина никогда ранее не назначалась на пост Генерального секретаря.

Еще один вопрос, который необходимо рассмотреть, касается применения права вето. В течение последних двух лет Мексика и Франция выступают с инициативой добровольного отказа от его применения в случаях массовых злодеяний. Мы считаем, что эта инициатива является одним из наиболее реалистичных краткосрочных вариантов реформирования Совета Безопасности. Поэтому мы признательны примерно 100 странам, которые решительно поддержали эту инициативу.

Мы также признаем усилия и вклад Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности и, в частности, разработку ею кодекса поведения в отношении применения права вето, который является еще одной инициативой в этой связи. Кроме того, что касается вопросов подотчетности и борьбы с безнаказанностью, то мы подтверждаем важность применения Советом четких, объективных и неполитизированных критериев в рамках передачи дел на рассмотрение Международного уголовного суда в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Мы поддерживаем инициативу по созданию в рамках Совета Безопасности механизма для принятия последующих мер в отношении переданных дел, особенно в тех случаях, когда Суд сам уведомляет об отсутствии сотрудничества со стороны соответствующего государства.

Наконец, одним из сохраняющихся и весьма актуальных вопросов является принятие правил процедуры Совета. Сегодня, по прошествии более 70 лет с момента создания Совета, его правила процедуры должны перестать носить временный характер, что позволит нам повысить обоснованность методов работы Совета.

Необходимо признать прогресс, достигнутый за 10 лет проведения дискуссий по вопросу о методах работы, принятия более десятка документов и организации нескольких открытых прений. В то же время мы также должны проанализировать трудности, препятствующие осуществлению некоторых рекомендаций, и направить свои усилия на содействие их выполнению. Важно выступать с новыми предложениями и в то же время выполнять ранее взятые обязательства.

В этой связи я хотел бы еще раз отметить усилия Японии по продвижению этой инициативы и ее деятельность в рамках Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово заместителю министра иностранных дел Аргентины Его Превосходительству г-ну Карлосу Форадори.

Г-н Форадори (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить Японию за организацию этих открытых прений по случаю десятой годовщины принятия записки Председателя S/2006/507 — первой записки Председателя Совета Безопасности о методах работы Совета. Я также хотел бы выразить от имени нашей страны признательность Японии за неизменную приверженность делу повышения транспарентности, инклюзивности и эффективности работы Совета в ходе ее пребывания на посту Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам как в нынешний, так и в предыдущий период 2009–2010 годов.

Всякий раз, когда у нас появляется соответствующая возможность, Аргентина традиционно выступает за повышение транспарентности и демократичности Совета Безопасности. Именно Аргентина во время своего председательства в Совете в феврале 2000 года призвала принять записку Председателя S/2000/155, в которой недавно избранным

членам предлагалось принимать участие в неофициальных консультациях в качестве наблюдателей в течение месяца до начала своего мандата.

Совсем недавно Аргентина выдвинула и поддержала различные инициативы по обеспечению большей транспарентности и открытости Совета для государств — членов Организации Объединенных Наций в целом, включая диалог между Советом и странами и органами, не являющимися членами Совета; консультации между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты; расширение участия избираемых членом Совета в подготовке документов Совета; а также усилия по обеспечению преемственности в работе вспомогательных органов Совета.

Аргентина считает необходимым проводить регулярный обзор осуществления записки Председателя S/2006/507 и других соответствующих записок в целях выявления передового опыта и потенциальных проблем, а также внесения необходимых корректировок. В этой связи Аргентина призывает Неофициальную рабочую группу и впредь направлять усилия на подготовку единого всеобъемлющего документа в интересах консолидации и рационализации всех решений, касающихся методов работы. Создание более демократичного и транспарентного Совета Безопасности предполагает и предусматривает, что стратегия преобразования Совета должна осуществляться на основе упомянутых мною видов практики в консультации со всеми членами, что позволит реализовать ее максимально легитимным и представительным способом. Это будет способствовать дальнейшему позитивному развитию процесса разработки методологии с учетом чаяний всего международного сообщества.

Как было недавно отмечено, на карту поставлена культура принятия решений в Совете и его эффективность, что непосредственно связано с его успешным функционированием. Обновление методов работы Совета Безопасности в ответ на требования международного сообщества в целях повышения его демократичности, инклюзивности, подотчетности и транспарентности по-прежнему является важной целью, которую Аргентина поддерживает. В этой связи Аргентина подтверждает свою приверженность и обязуется сделать все возможное для содействия этому процессу.

Аргентина поддерживает принцип неравнодушия к внутренним делам государств. Нам безразличны нарушения основных принципов демократии, независимо от того, где они совершаются. Мы хотим, чтобы наши действия соответствовали этому послы и этим принципам. В этой связи следует отметить, что мы обеспокоены тем, что процесс демократизации затрагивает лишь определенные органы, поскольку, с нашей точки зрения, эти принципы должны распространяться на все ситуации и на все структуры. Именно поэтому мы считаем, что Совет Безопасности не является исключением, и что принципы демократии должны применяться во всех своих формах и во всех ситуациях.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Швейцарии.

Г-н Лаубер (Швейцария) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать в качестве Координатора Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности (ПСТ).

Г-н Председатель, как Вы уже отметили, прошло 10 лет с момента принятия записки Председателя S/2006/507. Пользуясь предоставленной возможностью, я хотел бы отметить достигнутый с тех пор прогресс в деле совершенствования методов работы Совета и, в частности, усилия и вклад Японии, способствовавшие этим позитивным изменениям. В то же время мы должны признать, что за последние 10 лет ожидания, возлагаемые мировым сообществом на Совет, разумеется, не уменьшились, а лишь возросли. В этой связи мы настаиваем на необходимости продолжения нашей коллективной работы по повышению подотчетности, согласованности, транспарентности и, в конечном счете, эффективности работы Совета. Позвольте мне высказать несколько конкретных замечаний в этом отношении.

Продолжающийся процесс выбора следующего Генерального секретаря — это лишь один из примеров серьезной заинтересованности всех членом в повышении транспарентности Совета Безопасности. Впервые в истории 12 человек приняли участие в неофициальных беседах, организованных Председателем Генеральной Ассамблеи, после представления своих биографических данных и программных заявлений. Группа PST призывает всех потенциальных будущих кандидатов как можно скорее представить соответствующую информа-

цию и принять участие в этом процессе в Генеральной Ассамблее.

Насколько нам известно, в конце этой недели Совет Безопасности проведет первый предварительный опрос. Группа ПСТ считает необходимым доводить до сведения всех членов результаты этого и последующих опросов и в этой связи настоятельно призывает поддерживать тесное взаимодействие между Председателем Совета и Председателем Генеральной Ассамблеи. Группа ПСТ также вновь заявляет, что подготовка проекта резолюции о назначении следующего Генерального секретаря является прерогативой Генеральной Ассамблеи.

Группа ПСТ призывает все государства соблюдать кодекс поведения, в котором содержится обещание поддерживать своевременные и решительные действия Совета в ситуациях, связанных с особо тяжкими преступлениями. К настоящему моменту к кодексу присоединились 112 государств-членов. Мы призываем их обеспечить соблюдение этого кодекса. Для этого его необходимо последовательно применять и использовать во всех соответствующих страновых ситуациях, находящихся на рассмотрении Совета.

По итогам организованных в октябре 2015 года открытых прений по вопросу о методах работы (см. S/PV.7539) Совет принял заявление Председателя S/PRST/2015/19. Группа ПСТ приветствует содержащееся в нем обязательство, касающееся проведения ежегодных открытых прений по вопросу о методах работы. В этом заявлении также отмечаются усилия, прилагаемые Неофициальной рабочей группой по документации и другим процедурным вопросам в целях повышения транспарентности своей работы, в том числе посредством проведения регулярных брифингов для заинтересованных государств-членов. Группа ПСТ рассчитывает принять участие в таких заседаниях. Мы также считаем, что подготовленный Испанией доклад и содержащиеся в нем рекомендации, вынесенные в рамках открытых прений 2015 года, могли бы стать полезным руководством для Неофициальной рабочей группы, и мы призываем Группу внимательно ознакомиться с ними.

Группа ПСТ приветствует принятую на прошлой неделе записку Председателя S/2016/619. Мы с удовлетворением отмечаем, что период, на протяжении которого новые члены Совета могут посе-

щать его заседания, был продлен до трех месяцев. Мы призываем членов Совета выполнить это положение в максимально возможной степени, как об этом говорится в записке.

Кроме того, Группа ПСТ приветствует договоренность о назначении председателей вспомогательных органов на следующий год не позднее 1 октября, а также тот факт, что этот процесс будет осуществляться при совместном посредничестве двух членов Совета, что повысит роль избираемых 10 членов Совета.

В 2015 году 62 процента заседаний Совета прошли в формате закрытых консультаций, что значительно больше, чем в предыдущие годы. Помимо этого, Совет рассмотрел 56 вопросов по пункту «Прочие вопросы». Хотя мы приветствуем тот факт, что Совет оперативно реагирует на чрезвычайные ситуации, необходимо также подчеркнуть, что расширение практики проведения дискуссий по пункту «Прочие вопросы» и закрытых заседаний не способствует повышению транспарентности работы Совета.

Группа ПСТ также с удовлетворением отмечает проведение открытых итоговых заседаний и неофициальных брифингов для государств, не являющихся членами Совета. В последнее время члены Совета принимают также участие в совместных неофициальных брифингах, проводимых Председателем в конце месяца. Такая практика показывает, что официальные открытые итоговые заседания и неофициальные брифинги не заменяют друг друга, а наоборот, могут носить взаимодополняющий характер.

Наконец, Группа ПСТ с удовлетворением отмечает усилия Японии в качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по подготовке новой записки, что позволит укрепить и упорядочить все решения, принятые в отношении методов работы с момента опубликования записки Председателя S/2010/507. Мы призываем Совет представить обновленный, веский и всеобъемлющий документ, который сможет заложить основу для дальнейших позитивных сдвигов в этой области. Разумеется, осуществление будет оставаться в центре нашего внимания.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Бразилии.

Г-н ди Агиар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего коснуться темы избрания следующего Генерального секретаря. Мы приветствуем тот факт, что нынешний процесс был официально начат совместным письмом Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Совета Безопасности, в котором они призвали государства-члены представить предлагаемые кандидатуры. Беспрецедентные слушания являются важным шагом вперед в направлении демократизации процесса избрания. Бразилия считает, что роль Генеральной Ассамблеи заключается не только в том, чтобы механически одобрять решения, принятые ранее Советом Безопасности. Мы согласны с Председателем Ассамблеи Люккетофтом — и в целом с Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности (ПСТ) — в том, что, как указано в его письме от 7 июля, результаты неофициальных предварительных опросов должны быть доступны для всех государств-членов.

Обзор архитектуры в области миростроительства расширил полномочия Комиссии по миростроительству (КМС) как консультативного органа Совета Безопасности. Совет и КМС могут расширить взаимодействие и применить опыт Комиссии в целях оказания содействия в выработке более долгосрочного подхода, необходимого для поддержания мира. Мы считаем, что целесообразно приглашать председателей структур КМС проводить неофициальные встречи с членами Совета до того, как наступит время проводить обзор ситуации, за которой они пристально следят. В том же ключе Совет должен рассмотреть возможность приглашения председателей структур КМС для участия в официальных миссиях.

Имеются возможности для совершенствования методов работы Совета и в отношении осуществления решений Совета, санкционирующих применение силы и последующие меры в связи с сообщениями, представленными в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Как было подчеркнуто Генеральным секретарем в его докладе о принципе ответственности по защите (S/2015/500), важно и дальше совершенствовать отчетность и рассмотрение процедур для осуществления резолюций Совета Безопасности, санкционирующих применение силы со стороны третьих сторон, для обеспечения того, чтобы мандаты,

предоставленные Организацией Объединенных Наций, осуществлялись надлежащим образом. Бразилия напоминает о своем предложении, в котором содержатся два практических шага, оба из которых основаны на существующих в Совете Безопасности механизмах.

Во-первых, мы должны перенять из системы поддержания мира практику использования положений об ограничении срока действия, отчетности и брифингов для делегаций. Во-вторых, нам следует создать механизмы мониторинга путем учреждения групп экспертов по образцу комитетов по санкциям Организации Объединенных Наций. Помимо надлежащего санкционирования, важно, чтобы Совет Безопасности был информирован о совершаемых от его имени военных действиях в рамках его роли в области легитимизации применения силы. Эта роль включает в себя не только принятие решений о начале военных действий, но и обеспечение, например, их соразмерности и соответствия нормам международного гуманитарного права, а также определение подходящего времени для завершения операции.

Бразилия принимает также к сведению увеличение числа писем в Совет Безопасности в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, целью которых является оправдать, в большинстве случаев *ex post facto*, военные действия в контексте борьбы с терроризмом. Не умаляя необходимости обсуждения по вопросу о фактическом содержании таких сообщений, важно также подумать о том, выполняется ли закрепленное в Уставе обязательство о том, что меры «должны быть немедленно сообщены», которое распространяется на все действия, предпринимаемые в соответствии с вышеупомянутым положением. Такие сообщения не освобождают Совет Безопасности от его основных обязанностей. Представляются необходимыми надлежащие последующие меры со стороны Совета после получения таких сообщений.

Желательно, чтобы страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, были включены в процесс принятия решений, ведущий к развертыванию миротворческих операций. Мы должны сбалансировать точки зрения тех, кто разрабатывает мандаты, и тех, кто их осуществляет. Кроме того, кураторство необходимо распределить более равномерно. Тот факт, что у избранных

членов меньше возможностей по выдвижению инициатив, безусловно, связан с другой нерешенной проблемой, а именно с необходимостью всеобъемлющей реформы Совета Безопасности. Никакие изменения в методах работы сами по себе не помогут решить некоторые из основных проблем, с которыми в настоящее время сталкивается Совет. Как отмечали многие в ходе нынешней сессии межправительственных переговоров, чем больше времени требуется на реформу Совета Безопасности, тем больше Организация Объединенных Наций ставит под угрозу свой авторитет и долгосрочную легитимность. Улучшение методов работы Совета Безопасности в значительной степени зависит от всеобъемлющей реформы, которая могла бы привести к более эффективному, транспарентному и легитимному процессу принятия решений.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Колумбии.

Г-н Руис Бланко (Колумбия) (*говорит по-испански*): Как отмечается в концептуальной записке (S/2016/585, приложение), распространенной для этих открытых прений, повышение уровня транспарентности, эффективности, всеохватности и подотчетности в методах работы Совета Безопасности имеет принципиальное значение, если мы хотим добиться согласованности между решениями, принимаемыми Советом Безопасности по вопросам мира и безопасности, и поддержкой этих решений со стороны всех государств-членов, в частности не входящих в состав Совета. Эти четыре элемента имеют важнейшее значение для создания культуры принятия решений, соответствующей коллективным интересам. Именно такое взаимодействие и конструктивный диалог с государствами, не являющимися членами Совета, и должны служить руководством по определению методов, доказавших свою эффективность, требующих совершенствования и еще не включенных в методы работы Совета.

Поскольку сегодня исполняется 10 лет с момента принятия записки Председателя S/2006/507, ставшей подборкой мер, которыми Совет должен руководствоваться в своей работе, и почти шесть лет с момента принятия следующей записки Председателя S/2010/507, расширившей и заменившей этот перечень мер, мне хотелось бы искренне призвать

к обеспечению ее эффективного осуществления и дальнейшего совершенствования.

Что касается связи, то Колумбия признает усилия, предпринимаемые с декабря 2005 года различными председателями Совета Безопасности, которые вместе с председателями Генеральной Ассамблеи поддерживают постоянный диалог и своевременно информируют государства-члены об изменениях в отношении процесса избрания следующего Генерального секретаря. Это в значительной степени способствует обеспечению транспарентности и инклюзивности процесса. Таким образом, мы хотели бы изучить возможность повторения этой практики, с тем чтобы ее можно было применять и в других вопросах, представляющих взаимный интерес.

Кроме того, что касается документации, то Колумбия считает, что крайне важно добиться того, чтобы ежегодные доклады, представляемые Советом Генеральной Ассамблее, имели широкий аналитический компонент и затрагивали причины принятия своих решений, особенно в тех ситуациях, когда решение было принято Советом. Это приведет к тому, что доклады станут действительно информативными, а не просто описательными, как в настоящее время. Что касается программы работы, то необходимо сохранить передовую практику публикации Председателем Совета проекта ежемесячной программы работы, постоянно обновлять его, сделать его общедоступным, изменять его по мере необходимости и распространять его среди членов Совета с соответствующими изменениями.

Наконец, в том, что касается транспарентности, то становится все более необходимым отойти от практики закрытых заседаний и чаще проводить открытые заседания, с тем чтобы страны, не являющиеся членами Совета, могли принимать участие в обсуждении. Таким образом, Колумбия твердо убеждена в том, что постоянное совершенствование и надлежащее применение методов работы Совета Безопасности позволит укрепить и улучшить его взаимодействие с другими государствами, которые не являются членами Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Пакистана.

Г-жа Лодхи (Пакистан) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы выразить

признательность Вам, г-н Председатель, за организацию сегодняшних важных прений.

Наша делегация присоединяется к заявлению, которое будет сделано представителем Ирана от имени Движения неприсоединения.

Пакистан приветствует постепенное улучшение методов работы Совета Безопасности, особенно после 2006 года. В частности, эти улучшения являются результатом усилий непостоянных членов Совета Безопасности. В этой связи заблаговременное проведение выборов непостоянных членов в этом году стало шагом вперед. Мы считаем, что это поможет непостоянным членам Совета играть более весомую и активную роль в период их работы в Совете.

Мы надеемся, что при сотрудничестве всех членов Совета неофициальная рабочая группа по документации и другим процедурным вопросам будет и впредь стремиться к улучшению методов работы Совета, тем самым способствуя повышению открытости, транспарентности и подотчетности Совета.

Пакистан поддерживает рекомендации по улучшению методов работы Совета Безопасности, которые будут сделаны представителем Ирана от имени ДНП. Кроме того, и в знак уважения к Вашей просьбе, г-н Председатель, о выступлении сегодня с краткими предложениями, Пакистан хотел бы предложить следующее.

Во-первых, крайне важен диалог с более широким кругом государств — членов Организации Объединенных Наций. Все же государства-члены, не входящие в состав Совета, возлагают большие надежды на решения Совета.

Во-вторых, важно, чтобы Совет осуществил записку Председателя S/2014/565, в соответствии с ее духом и буквой. Эта записка стала кульминацией инициативы, выдвинутой Пакистаном в период его членства в Совете в 2013 году в целях улучшения коммуникации и обмена информацией между членами Совета. Важно заслушать мнения нынешних непостоянных членов в отношении осуществления этой записки.

В-третьих, Пакистан приветствовал бы проведение оценки хода осуществления записки Председателя S/2014/268. Объективная оценка выполнения

принятых в записке обязательств имеет важное значение для обеспечения более широкого участия членов Совета в деле выполнения обязанностей Совета.

В-четвертых, необходимо проводить тесные консультации со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты (СПВ), до разработки и утверждения мандатов миротворческих операций. Такое взаимодействие позволит решить многие вопросы, связанные с командованием, контролем, связью, координацией и межмиссионными обменами. Такие консультации будут также способствовать адаптации миротворческих миссий к реалиям на местах.

В-пятых, осуществление записки Председателя S/2013/630 имеет особо важное значение для деятельности Совета по управлению миротворческими миссиями и обеспечению их работы. В этой связи нам крайне необходимо знать, как основные СПВ оценивают осуществление настоящей записки. Являясь одной из ведущих стран, предоставляющих войска, Пакистан считает, что еще многое предстоит сделать для проведения более глубоких и содержательных консультаций по всем аспектам миротворческой деятельности. Возможно, Председатель неофициальной рабочей группы пожелает обобщить мнения всех выступавших сегодня СПВ, с тем чтобы оценить мнения заинтересованных сторон в этой связи.

В-шестых, что касается работы вспомогательных органов Совета, то Пакистан призывает обеспечить транспарентность процесса, ведущего к сбалансированному представительству государств в группах экспертов Совета.

Наконец, в-седьмых, обеспечение независимости Канцелярии Омбудсмана имеет жизненно важное значение для решения проблем, связанных с соблюдением порядка работы комитетов по санкциям. Также нет никаких оснований для того, чтобы деятельность Омбудсмана ограничивалась работой только с одним комитетом по санкциям.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотела бы с удовлетворением отметить принятое сегодня правило, согласно которому Совет сможет начинать работу по любому важному вопросу лишь после того, как он заслушает мнения более широкого круга государств-членов, и больше не сможет

завершить работу, не предоставив возможность государствам, не являющимся членами Совета, выразить свое мнение.

Согласно Уставу, Совет обязан действовать от имени государств — членов Организации Объединенных Наций. Эта обязанность может быть выполнена лишь в том случае, если Совет будет прислушиваться к их мнениям до принятия решений от их имени.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Хошру (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединения (ДНП). Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего от имени ДНП выразить признательность Вам и Японии в ее качестве Председателя Совета за созыв этих прений, посвященных методам работы Совета, а также за представление концептуальной записки (S/2016/585, приложение) по этому вопросу.

Учитывая временные ограничения и тот факт, что позиция ДНП по рассматриваемому вопросу отражена в принятом в мае 2014 года итоговом документе семнадцатой Конференции Движения неприсоединения на уровне министров, я ограничусь упоминанием следующих девяти конкретных мер, которые ДНП призывает принять в целях совершенствования методов работы Совета и более эффективного выполнения им своей главной обязанности.

Во-первых, временные правила процедуры Совета Безопасности, которые на протяжении 70 лет сохраняют временный характер, следует закрепить официально, с тем чтобы повысить уровень транспарентности и подотчетности Совета.

Во-вторых, следует увеличить количество открытых заседаний в соответствии со статьями 31 и 32 Устава Организации и добиваться того, чтобы такие заседания предоставляли реальные возможности для учета позиций и вклада более широкого числа членов Организации Объединенных Наций, в частности государств, не являющихся членами Совета, дела которых обсуждаются в Совете.

В-третьих, закрытые заседания и неофициальные консультации должны быть сведены к минимуму и проводиться в порядке исключения, а не

становиться нормальной практикой. Заседания должны проводиться в открытом формате, особенно в тех случаях, когда они включают брифинги специальных посланников или представителей Генерального секретаря и Секретариата Организации Объединенных Наций.

В-четвертых, Совет должен учреждать свои вспомогательные органы в соответствии с буквой и духом Устава Организации Объединенных Наций, и в ходе своей работы эти органы должны представлять надлежащую и своевременную информацию о своей деятельности всему членскому составу Организации Объединенных Наций.

В-пятых, ежегодные доклады Совета Безопасности, представляемые Генеральной Ассамблее, должны носить более пояснительный, всеобъемлющий и аналитический характер, и в них следует давать оценку работе Совета, в том числе в тех случаях, когда Совет не смог принять необходимые меры. В них также следует отражать мнения, высказанные членами в ходе рассмотрения пунктов повестки дня. Мы также призываем Совет более подробно разъяснять обстоятельства, при которых он принимает различные итоговые документы, в частности резолюции, заявления Председателя, заявления для прессы или другие выступления перед прессой.

В-шестых, в соответствии с пунктом 1 статьи 15 и пунктом 3 статьи 24 Устава Совет должен представлять специальные доклады на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

В-седьмых, Совету следует позаботиться о том, чтобы его ежемесячные оценки своей работы носили всеобъемлющий и аналитический характер, и обеспечивать их своевременный выпуск. Генеральная Ассамблея может рассмотреть возможность внесения предложений в отношении параметров подготовки таких оценочных докладов.

В-восьмых, Совету следует в полной мере учитывать рекомендации Генеральной Ассамблеи по вопросам, касающимся международного мира и безопасности, в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Устава.

В-девятых, Совету следует прекратить свои продолжающиеся попытки передавать вопросы, включенные в повестку дня Генеральной Ассамблеи или Экономического и Социального

Совета, на рассмотрение Совета Безопасности, а также свои посягательства на функции и полномочия Ассамблеи.

Движение неприсоединения отвергает использование Совета Безопасности в качестве инструмента для продвижения национальных политических интересов и повесток дня, поскольку такая практика скорее усугубляет, а не облегчает положение в этих странах и противоречит возложенной на Совет миссии, закрепленной в Уставе.

Мы вновь подтверждаем необходимость применения принципов неизбирательности, беспристрастности и подотчетности в работе Совета. Любое решение Совета Безопасности о начале официальной или неформальной дискуссии относительно положения в каком-либо государстве-члене или по любому другому вопросу, который не представляет собой угрозу международному миру и безопасности, противоречит статье 24 Устава. В таких случаях необходимо, чтобы Совет продолжал действовать исключительно в рамках полномочий и функций, возложенных на него государствами-членами в соответствии с Уставом.

В последние годы Совет Безопасности слишком поспешно прибегал к угрозам применения или санкционировал применение мер принуждения в одних случаях и хранил молчание и оставался безучастным в других случаях. Кроме того, Совет все чаще использует главу VII Устава в качестве общего обоснования при решении проблем, которые далеко не всегда создают непосредственную угрозу для международного мира и безопасности. Вместо избыточного и поспешного применения главы VII следует прилагать усилия к применению в полном объеме положений глав VI и VIII для мирного разрешения споров.

Сейчас, когда приближается процесс назначения нового Генерального секретаря Организации, ДНП подчеркивает свою позицию, которая изложена в Декларации министров, принятой в Алжире в мае 2014 года, наряду с центральной ролью Генеральной Ассамблеи в процессе выбора и назначения Генерального секретаря, и заявляет о своей поддержке усилий по повышению и укреплению роли Ассамблеи в этой связи.

Наконец, по мнению ДНП, транспарентность, открытость и последовательность представляют

собой ключевые элементы, которые Совет Безопасности должен соблюдать в своей деятельности, подходах и процедурах. Мы сожалеем, что Совет неоднократно пренебрегал этими важными элементами. Примеры этих неудач можно видеть в нежелании Совета созывать открытые прения по некоторым вопросам, имеющим большое значение, проведении им незапланированных открытых прений с избирательным уведомлением, его практике постоянного ограничения круга участников некоторых обсуждений и дискриминации между членами Совета и государствами, не являющимися его членами, особенно в отношении последовательности и продолжительности выступлений в ходе открытых прений.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется представителю Индии.

Г-н Акбаруддин (Индия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова и выступаю сейчас, испытывая чувство тревоги, которое можно объяснить одной старой поговоркой: «Все разочарования порождены ожиданиями». Многие из нас регулярно высказывают предложения относительно повышения транспарентности, эффективности и инклюзивности работы Совета Безопасности. Следовательно, у нас неизбежно появляются определенные ожидания в связи с этим органом. Однако эти предложения, которые пользуются широкой поддержкой, зачастую так и остаются лишь предложениями. К сожалению, несмотря на настойчивые усилия, прогресс в вопросе улучшения методов работы Совета можно лучше всего оценить, рассматривая не его достижения, а то, что еще предстоит сделать.

Г-н Председатель, сегодня, следуя Вашему совету, я сосредоточу внимание лишь на двух аспектах, к реализации которых всегда стремились, но которые так и не были претворены в жизнь. Первый из них касается необходимости изменения процедур работы «подземного мира» вспомогательных органов Совета. В этот «подземный мир» входят все 26 комитетов по санкциям, которые действуют от имени Совета. В среднем, они, в совокупности, принимают около тысячи решений в год. Вместе с тем, председатели этих органов редко проводят для государств-членов или для прессы брифинги о своей работе на заседаниях после их завершения.

Г-н Председатель, в своем заявлении Вы упомянули, что проводите краткую пресс-конференцию после каждого раунда неофициальных консультаций. Вы также упомянули тот факт, что проведение неофициальных итоговых заседаний сегодня становится обычной практикой. Мы признательны Вам за эти усилия, однако я хотел бы задать вопрос, почему эти усилия по обеспечению транспарентности не распространяются на «подземный мир» вспомогательных органов, в котором принимается больше решений, чем на официальных заседаниях или в ходе неофициальных консультаций. Почему нам всегда любезно сообщают о положительных решениях этих вспомогательных органов, но никогда не сообщают об отрицательных решениях в тех случаях, когда предложения не принимаются?

Когда в Совете проходит голосование по проекту резолюции, все мы знаем, кто и как голосовал, и государства-члены разъясняют свои позиции. Однако в «подземном мире» вспомогательных органов не дается никаких разъяснений. Никто не приводит обоснований для принятия решений. Кроме того, если решение не принимается, это не освещается публично. Никто не говорит о том, кто конкретно не поддержал просьбу. В действительности, предложения, которые не принимаются, оказываются просто «похороненными» без уведомления общественности о том, что они вообще когда-либо рассматривались.

В отличие от Совета, в «подземном мире» вспомогательных органов все решения должны приниматься единогласно. В настоящее время налицо тенденция к рассмотрению средств ограничения применения права вето в работе самого Совета, и многие члены Совета сегодня поддерживают такие усилия. Однако в рамках вспомогательных органов все члены Совета распространили право вето на самих себя в качестве членов комитетов по санкциям.

В «подземном мире» вспомогательных органов в связи с применением принципов анонимности и единогласия их члены освобождены от ответственности. Следуя примеру членов этих органов, другие государства-члены также могут отказаться выполнять многие из решений, принятых этими органами. Взглянув на доклады государств-членов о выполнении решений, размещенные на веб-сайте комитетов по санкциям, можно убедиться в том,

что они давно устарели; в большинстве случаев они датируются 2003 годом. Мы приветствуем принятие Советом новой процедуры выборов председателей вспомогательных органов. Мы надеемся, что она является предвестницей более значительных изменений в «подземном мире» вспомогательных органов в целом.

Позвольте мне подробно остановиться на втором аспекте, который связан с отсутствием институционального взаимодействия и консультаций между Советом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты. Это вопрос, который постоянно обсуждается с момента опубликования доклада Брахими (S/2000/809) в 2000 году. Совсем недавно, 31 декабря 2015 года, Совет принял заявление Председателя S/PRST/2015/26, в котором отметил, что отсутствие эффективного диалога между Советом, Секретариатом и странами, предоставляющими войска (СПВ), является причиной неудовлетворенности всех сторон и подрывает реализацию мандата.

Вместе с тем, давайте рассмотрим недавний пример событий, касающихся миротворческой миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и произошедших в тот же шестимесячный период. За это время были проведены обсуждения и внесены предложения об увеличении численности сил, возможном расширении мандата, развертывании бригады быстрого реагирования, принятии мер по защите гражданских лиц и введении эмбарго на поставки оружия. Ни на одном из этапов не было предпринято усилий по проведению официально оформленных консультаций с СПВ ни по одной из этих тем, что может подтвердить наша страна как крупнейший поставщик воинских контингентов для этой операции по поддержанию мира. Хотя многие представители на различных форумах просили провести консультации между Советом, Секретариатом и странами, предоставляющими войска, эти улучшения так и не были претворены в жизнь спустя много лет после признания их необходимости. Я хотел бы задать вопрос: «Когда же придет их время?».

Эти две направления, упомянутые сегодня нашей делегацией, подтверждают тот факт, что методы работы Совета далеко не соответствуют пожеланиям всех членов относительно проведения всеобъемлющей структурно-функциональной

реформы. Однако, несмотря на это явное несоответствие, Индия готова продолжать усилия по проведению далеко идущей реформы, с тем чтобы Совет был на высоте задач XXI века.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется представителю Венгрии.

Г-жа Бодьян (Венгрия) (*говорит по-английски*): Мы все хотели бы, чтобы Совет Безопасности стал более эффективным, транспарентным и соответствующим современным требованиям органом, который принимал бы решения — а не бездействовал — в наших общих интересах. Для объединения усилий в поисках путей и средств повышения эффективности работы Совета, позвольте мне вновь изложить позицию Венгрии, а также полностью поддержать заявления, сделанные ранее от имени Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности (ПСТ).

Я хотела бы выразить признательность Японии за предоставленную нам возможность обсудить эту весьма важную тему.

Разумеется, Венгрия приветствует резолюцию 69/321 об активизации работы Генеральной Ассамблеи, принятую Генеральной Ассамблеей консенсусом 11 сентября 2015 года. В резолюции изложена структурированная процедура выборов следующего Генерального секретаря. На настоящий момент следует упомянуть опубликование списка кандидатов и проведение неформальных диалогов, которые были отмечены успехом и привели к интересным результатам. Я хотела бы выразить признательность председателям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности за их успешное сотрудничество. Мы надеемся, что этот транспарентный и инклюзивный процесс будет осуществляться в полном объеме и завершится в установленные сроки. Однако мы хотели бы, чтобы предварительные голосования также носили более транспарентный характер.

Венгрия поддерживает меры по дальнейшему укреплению взаимодействия между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Мы хотели бы, чтобы отношения между этими двумя главными органами Организации Объединенных Наций становились более транспарентными и последовательными. В связи с этим мы предлагаем более эффективно использовать уже имеющиеся инструменты

и развивать существующие практики и меры. Мы хотели бы предложить Совету Безопасности представить аналитическую, субстантивную и всеобъемлющую оценку своей работы в ежегодном докладе Генеральной Ассамблее. Мы хотели бы, чтобы Совет продолжил работу по расширению консультаций и сотрудничества, обеспечивая участие в них государств, не являющихся членами Совета, в частности стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, а также региональных организаций.

Мы считаем, что Совет должен увеличить число своих открытых заседаний, интерактивных брифингов, неофициальных интерактивных диалогов и заседаний по формуле Аррии. Совету следует проводить больше итоговых заседаний для улучшения потока информации по вопросам существа и понимания позиций Совета более широким членским составом Организации. Мы считаем, что Совет должен использовать имеющиеся в его распоряжении средства для предотвращения массовых зверств. Мы выступаем за добровольный отказ от использования права вето в случаях массовых зверств и призываем все государства-члены, которые еще не сделали этого, поддержать так называемый кодекс поведения, разработанный Группой PST и на сегодняшний день подписанный уже 112 государствами-членами.

Жизненно важная роль в пресечении безнаказанности и привлечении виновных к ответственности в тех случаях, когда для этого не существует национальных механизмов уголовного правосудия, отведена Международному уголовному суду. Поэтому, согласно Римскому статуту, на Совет Безопасности возложена особая роль в этом плане, поскольку он может передавать на рассмотрение Суда ситуации в тех государствах, которые не являются участниками Статута, для привлечения виновных к ответственности. Совету Безопасности следует проявлять последовательность в использовании им своих полномочий по передаче на рассмотрение Суда таких ситуаций.

Венгрия хотела бы также, чтобы Совет поддерживал четкую связь с внешним миром и был способен недвусмысленно разъяснять ему свою работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Италии.

Г-н Карди (Италия) (*говорит по-английски*): Поскольку это имеет отношение к методам работы Совета, позвольте мне кратко изложить договоренность, достигнутую нами 28 июня с Нидерландами о том, чтобы поделить наши полномочия в Совете Безопасности в период 2017-2018 годов, когда Италия будет исполнять их в первый год этого срока, а Королевство Нидерландов — в 2018 году, в зависимости от результатов дополнительных выборов. Я рад упомянуть об этом также и от имени Нидерландов.

В настоящее время мы занимаемся определением параметров нашего сотрудничества на основе общих целей и идеалов с твердой убежденностью в том, что эта договоренность позволит направить позитивный политический сигнал о сотрудничестве в преодолении общих сложных проблем и будет способствовать повышению эффективности работы Совета. В этой связи Италия и Нидерланды будут руководствоваться такими принципами, как обеспечение эффективности как самого Совета, так и мер, принимаемых его избранными членами, гарантируя при этом как можно большую преемственность; избегая дублирования и используя все возможности для того, чтобы до января подготовиться к нашему сроку полномочий в духе единомыслия. Помимо этого позвольте мне высказать несколько других конкретных замечаний.

Мое первое замечание касается связи между транспарентностью, открытостью и инклюзивностью Совета и его эффективностью. Первые три, разумеется, являются средствами повышения последней. Поскольку я работал в Нью-Йорке в 1990-е годы, я могу засвидетельствовать, что многое было достигнуто в деле повышения уровня транспарентности и открытости этого органа.

Можно добиваться и дальнейших конкретных улучшений, таких как более частое проведение неофициальных итоговых заседаний в толедском формате, которые позволяют теснее взаимодействовать с членским составом Организации в отношении работы, проведенной за истекший месяц. Участие в таких заседаниях и достигаемое на них взаимодействие свидетельствуют об их популярности и полезности для государств, не являющихся членами Совета. Нам следует более эффективно использовать открытые заседания, такие как неофициальные интерактивные диалоги и совещания,

проводимые по формуле Аррии, и по-прежнему добиваться того, чтобы открытые прения были более целенаправленными и интерактивными с участием, по мере необходимости, неправительственных субъектов, особенно из гражданского общества. Мы должны укреплять координацию, сотрудничество и взаимодействие с другими главными органами, в частности с Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом и Комиссией по миростроительству (КМС), и расширять, по мере необходимости, взаимодействие со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, в период выполнения той или иной миссией своего мандата. Мы должны также расширять консультации и сотрудничество с региональными и субрегиональными организациями, в том числе посредством приглашения соответствующих организаций для участия, по мере необходимости, как в закрытых, так и открытых заседаниях Совета.

Мое второе замечание касается превентивной деятельности Совета, которая является конкретным инструментом, находящимся в распоряжении этого органа согласно разделу XI записки S/2010/507, касающейся миссий Совета. Мы с удовлетворением отмечаем увеличение их числа и подчеркиваем их полезность — равно как и полезность миссий страновых структур КМС — для понимания и оценки конкретных ситуаций, входящих в повестку дня Совета.

Мое третье замечание касается раздела XIII вышеупомянутой записки относительно вновь избранных членов. Италия приветствует то, что Совет в полной мере воспользовался преимуществами переноса выборов таких членов на июнь, соответственно передвинув на более ранний срок направление вновь избранным членам Совета приглашений для присутствия на его заседаниях. В этой связи Италия приветствует решимость Совета в предварительном порядке, не позднее 1 октября, согласовывать назначение председателей вспомогательных органов. В свете договоренности о разделении мандата с Нидерландами принятие записки Председателя S/2016/619, безусловно, поможет новым членам эффективно включиться в работу Совета с первого же дня их членства.

Мы с нетерпением ожидаем обновленной и усовершенствованной записки Председателя по

вопросу о методах работы Совета в качестве полезного руководства для нашей будущей деятельности в этом органе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово представителю Польши.

Г-жа Дуда-Плонка (Польша) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшних прений. Согласно просьбе председательствующей делегации, наш вклад в эти прения будет кратким. Мы выявили три вопроса в отношении методов работы Совета Безопасности, которые мы считаем чрезвычайно важными и хотели бы осветить сегодня особо.

Во-первых, мы отмечаем преимущества системы кураторства с особым упором на эффективность работы Совета. Тем не менее нас беспокоит то, что, допуская фактическую монополизацию подготовки документов, мы добровольно отказываемся от некоторых преимуществ многообразия и творческого подхода. Все члены Совета Безопасности, включая непостоянных членов, должны принимать участие в процессе составления документов на всех его этапах и способствовать проработке тех вопросов, которые представляют для них интерес. В этой связи мы, ссылаясь на записку S/2014/268, призываем внести изменения в этот механизм, чтобы обеспечить более справедливое распределение ответственности по составлению документов.

Во-вторых, руководствуясь итогами прений, проведенных в феврале 2016 года по вопросу о методах работы вспомогательных органов Совета Безопасности (см. S/PV.7633), а также предыдущих прений по этому вопросу, мы хотели бы настоятельно призвать членов Совета Безопасности, в том числе председателей вспомогательных органов, продолжать работу над осуществлением записок S/2012/937, S/2014/393 и S/2016/170. Мы считаем, что более сбалансированная, транспарентная, эффективная и всеобъемлющая процедура, равно как и более раннее назначение председателей вспомогательных органов, пойдут на пользу нам всем. Мы также придаем большое значение преемственности в работе вспомогательных органов Совета Безопасности, которая обеспечивается путем проведения неофициальных брифингов и заседаний, организуемых выбывающими председателями.

В-третьих, хотя большинство из нас и согласны с тем, что основное внимание в работе Совета Безопасности следует в большей мере переключить на предотвращение конфликтов, мы по-прежнему сталкиваемся с нехваткой эффективных инструментов, которые служили бы этой цели. В этой связи мы хотели бы призвать Совет Безопасности и Секретариат возобновить проведение Департаментов по политическим вопросам обзорных брифингов по вопросам, вызывающим беспокойство.

По мере приближения начала процесса рассмотрения Советом Безопасности кандидатур на пост Генерального секретаря я хотел бы также воспользоваться случаем, чтобы обратиться к членам Совета Безопасности с призывом сохранить тот уровень транспарентности, открытости и инклюзивности и тот дух диалога, которые до сих пор царили в процессе выбора Генерального секретаря.

Существует еще множество других вопросов, которых нам хотелось бы сегодня коснуться. Тем не менее мы надеемся, что внимание Совета будет привлечено к ним другими ораторами. Поэтому в заключение я хотела бы поблагодарить Японию и других компетентных председателей Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам, руководивших ею на протяжении многих лет, за их выдающуюся работу и вклад в повышение эффективности, транспарентности и подотчетности Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово представителю Германии.

Г-н Браун (Германия) (*говорит по-английски*): В ответ на Вашу, г-н Председатель, просьбу выступить кратко я хотел бы вкратце высказать следующие три соображения.

Во-первых, мы приветствуем усилия Совета по повышению его транспарентности, инклюзивности и эффективности. Мы высоко ценим инициативу Японии по консолидации и актуализации записки S/2010/507 по вопросу о методах работы Совета. Мы приветствуем записку S/2016/619 по вопросу о подготовке вновь избранных членов Совета и выборе председателей вспомогательных органов. Мы поддерживаем практику более частого проведения открытых прений, а также заседаний по формуле Аррии и итоговых заседаний. Мы призываем Совет Безопасности и в дальнейшем проводить

предметные и подробные брифинги о своей текущей деятельности, а также вести документацию и публиковать решения и другие соответствующие материалы.

Во-вторых, Германия вновь заявляет о своей поддержке франко-мексиканской инициативы о добровольном ограничении применения вето и Кодекса поведения в отношении мер Совета Безопасности по борьбе с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями, предложенного Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности.

В-третьих, мы считаем, что в борьбе с безнаказанностью и для обеспечения отправления правосудия Международный уголовный суд остается одним из основных институтов. Поэтому мы подчеркиваем важность активизации сотрудничества и обмена информацией между Советом Безопасности и Международным уголовным судом, что позволит им эффективно работать сообща и выполнять свои мандаты.

В заключение следует заметить, что, хотя совершенствовать методы работы Совета мы считаем важным и необходимым, не менее необходимо и безотлагательное проведение всесторонней структурной реформы Совета Безопасности. Мы с удовлетворением отмечаем точки соприкосновения между государствами-членами по всем пяти основным компонентам реформы, что проявилось в этом году в ходе межправительственных переговоров о реформировании Совета Безопасности. Однако это сближение не закреплено в обновленном рамочном документе, в котором нашли отражение изначальные позиции государств-членов. В рамках следующего раунда переговоров необходимо продолжить поиски общих позиций по всем пяти ключевым вопросам и перейти непосредственно к согласованию текста на основе этих переговоров.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется представителю Австралии.

Г-жа Берд (Австралия) (*говорит по-английски*): Масштабы и динамика вызовов, с которыми сталкивается сегодня Совет Безопасности, должны укрепить нашу решимость сделать Совет настолько оперативным и эффективным, насколько это возможно. Я сосредоточусь на трех ключевых областях реформирования методов работы, а именно на

транспарентности, применении права вето и раннем предупреждении и предотвращении конфликтов.

Прежде всего Австралия твердо убеждена в том, что транспарентность является важным элементом эффективности Совета. Согласно статье 24 Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности обязан действовать от имени всех государств — членов Организации Объединенных Наций. В соответствии с этим членам Совета следует регулярно взаимодействовать со всеми государствами-членами, проводя брифинги с региональными группами и привлекая к сотрудничеству соответствующие страны. Мы также выступаем за более широкое использование таких форматов, как открытые заседания и прения, заседания по формуле Аррии и итоговые заседания. В тех случаях, когда значительная часть работы Совета предусматривает участие государств, не являющихся членами Совета, или опору на их способность выполнять его решения, настоятельно необходимо, чтобы надлежащее участие в обсуждениях в Совете принимали все государства-члены.

Во-вторых, мы должны действовать более оперативно и решительно и прийти к единодушному мнению относительно четких ограничений на применение права вето. Слишком часто Совет не выполняет свой мандат, потому что узким интересам отдается предпочтение перед интересами самых незащищенных. Поэтому мы присоединяемся к другим представителям и также призываем всех членов Совета — действующих и вновь избранных — обязаться однозначно следовать Кодексу поведения в отношении мер Совета Безопасности по борьбе с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, а также франко-мексиканской инициативе по ограничению применения права вето в ситуациях, когда совершаются массовые злодеяния.

В-третьих, Совет должен лучше прогнозировать и предотвращать эскалацию или возобновление конфликта. Свои обязанности в этом отношении есть у всех нас. Решающее значение здесь имеют откровенные, своевременные и независимые оценки Секретариата в отношении ситуаций, когда население оказывается в опасности. Брифинги специальных советников Генерального секретаря по предупреждению геноцида и по вопросу об

ответственности по защите важны тем, что они дают Совету хорошую возможность предотвратить массовые зверства. Мы настоятельно призываем членов Совета возобновить регулярное проведение обзорных брифингов, посвященных потенциальным новым конфликтам. Как нам хорошо известно, одним из предвестников конфликта зачастую становятся нарушения прав человека. В связи с этим мы хотели бы выразить признательность Генеральному секретарю, чья инициатива «Права человека прежде всего» создала условия для перемен, и призываем его шире использовать свои prerogatives в соответствии со статьей 99 Устава и доводить такие ситуации до сведения Совета.

В заключение следует заметить, что сегодня, когда мы продолжаем решать многочисленные и зачастую взаимосвязанные проблемы терроризма, нестабильности, конфликтов и неустойчивости, реформа методов работы — это отнюдь не просто бюрократические игры; она необходима для того, чтобы Совет мог выполнять свой основной мандат ради жизни людей, которая от этого зависит.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется представителю Румынии.

Г-н Джинга (Румыния) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность за работу, которую Япония выполняет в своем качестве Председателя неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам, в особенности за меры по повышению уровня эффективности, транспарентности и взаимодействия Совета Безопасности. Благодаря всеобъемлющей записке Председателя S/2010/507 повысились эффективность и транспарентность работы Совета.

Следуя примеру предыдущих ораторов, а также в соответствии с просьбой, содержащейся в концептуальной записке (S/2016/585, приложение) для этих открытых прений, я ограничу свое выступление тремя вопросами, относящимися к методам работы Совета Безопасности.

Во-первых, что касается транспарентности, то Совет Безопасности сам отвечает за свои методы работы, и изменять их — дело Совета. В то же время всеми членами Организации Объединенных Наций на Совет возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Совет действует от имени государств — членов

Организации Объединенных Наций, и его решения должны выполняться всеми 193 странами. И именно поэтому методы работы Совета — это вопрос, который касается всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

За последние несколько лет достигнут значительный прогресс в деле адаптации методов работы к новым глобальным реалиям, и Совет проявлял как творческий подход, так и гибкость, когда для урегулирования конкретной ситуации требовались новые инструменты. Хотя позитивное развитие здесь было результатом конкретных нужд, а не предметной реформы, я думаю, что использование ситуативных нововведений в конкретных случаях представляется реалистичным подходом. В этом отношении улучшилась работа по взаимодействию с государствами-членами — это и более частые открытые прения и брифинги, и итоговые заседания, и объявления о различных заседаниях в «Журнале Организации Объединенных Наций», а также предварительное распространение проектов резолюций и уведомления о чрезвычайных заседаниях Совета.

Тем не менее нам нужно больше времени, чтобы услышать мнения людей на местах, в том числе в таком неофициальном формате, как заседания по формуле Аррии, которые служат Совету инструментом для ознакомления с мнениями не только государств-членов. Более высокий уровень транспарентности необходим и в работе вспомогательных органов Совета Безопасности, которых следует поощрять к дальнейшему взаимодействию с государствами — членами Организации Объединенных Наций по вопросам миротворчества, предотвращения конфликтов и санкций.

Во-вторых, в отношении методов работы в области предотвращения конфликтов сложился широкий консенсус в плане необходимости активизировать наши превентивные усилия исходя из понимания, что с конфликтами, как в сфере медицины, профилактика более эффективна и обходится дешевле, чем лечение. Поскольку Совет Безопасности занимается не только вопросами прекращения конфликтов, но и вопросами о том, как избежать их возобновления в будущем, необходимо увязывать работу Совета по вопросам мира и безопасности с программой в области развития, поскольку, как мы

знаем, не может быть мира без развития и не может быть развития без прочного мира.

Более весомое участие Совета Безопасности в предотвращении конфликтов путем укрепления механизмов раннего предупреждения — таких, как обзорные брифинги о существующих угрозах и неофициальные интерактивные диалоги, — может сыграть важнейшую роль в выявлении новых угроз миру и безопасности. Предотвращению конфликтов способствовало бы также и более тесное взаимодействие с региональными организациями, со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, специальными представителями Генерального секретаря и верховными комиссарами, Международным уголовным судом и Международным Судом.

В-третьих, дискуссии о методах работы необходимо проводить в более широком контексте реформирования Совета Безопасности. По этому вопросу у нас могут быть разные взгляды, однако реальность такова, что, если мы не придем к общему знаменателю по вопросу о реформировании Совета, неудовлетворенность и даже разочарования государств-членов могут негативно повлиять на этот процесс, направив его в менее позитивное русло, что чревато угрозой подорвать авторитет Организации Объединенных Наций.

Нам всем нужен сильный Совет, который продолжает играть решающую роль в деле сохранения мира и безопасности на планете. В 1946 году, когда была создана Организация Объединенных Наций, в ней насчитывалось 50 стран-основателей, а сегодня членами нашей Организации являются 193 государства. В 1946 году численность населения мира составляла 2,5 миллиарда человек. Сегодня же нас на Земле 7,3 миллиарда. Состав Совета должен отражать эти новые геополитические и демографические реальности.

Поэтому мы считаем, что необходимо продолжать поиски конструктивного решения для осуществления реформы Совета Безопасности при полном соблюдении положений Устава Организации Объединенных Наций. В ответственные моменты Совет должен демонстрировать вдохновение и гибкость. Нам необходимо заново открыть в себе эти качества.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово представляется представителю Чили.

Г-н Баррос Мелет (Чили) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить Японию за созыв этих прений, а также за ее прекрасное руководство работой Совета и Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам.

Чили поддерживает заявления, с которыми выступили представители Исламской Республики Иран от имени Движения неприсоединения и Швейцарии от имени Группы по вопросам подотчетности, слаженности и транспарентности, к которым мы относимся. Поэтому позвольте мне, исходя из нашего недавнего опыта работы в Совете, остановиться на трех ключевых областях, в которых можно было бы повысить степень интерактивности, инклюзивности и подотчетности и добиться большей результативности процессов принятия решений.

Что касается спектра инициатив, то здесь должно применяться общее правило для выбора приоритетных тем или вопросов, касающихся принятия необходимых превентивных мер, избегая при этом использования Совета в целях, выходящих за рамки его функций. Открытые прения должны направляться в нужное русло с помощью концептуальных записок, способствующих обмену идеями, и иметь четкую цель — не допускать ненужную риторику. Концептуальная записка, подготовленная для сегодняшних прений (S/2016/585, приложение), является в этой связи хорошим примером.

Экономия с процедурной точки зрения не должна достигаться за счет разнообразия. Соответственно, мы рекомендовали бы, чтобы совместные заявления членов Совета публиковались с некоторой долей осторожности. Коллективные форматы не должны подменять собой индивидуальную роль избранных членов, чьи мнения дают необходимое понимание ситуаций, которое зачастую не учитывается в заявлениях от имени групп, что, таким образом, затрудняет принятие решений на инклюзивной основе.

Чили решительно выступает за созыв официальных и открытых итоговых заседаний в зале Совета при участии всех членов Совета. Такой формат дает возможность обеспечивать официальный отчет и перевод, благодаря чему повышается

транспарентность; распространять информацию о работе Совета и осуществлять ее статистический анализ, что способствует повышению подотчетности. Целью таких заседаний должно быть открытое подведение итогов и прогнозирование назревающих вопросов, и они также должны являться важным инструментом для участия 10 избираемых членом Совета, поэтому практику их проведения необходимо сохранить. Что касается их периодичности, то такие заседания необходимо проводить, по крайней мере, в начале и в конце срока работы 10 избираемых членом Совета, для того чтобы они могли поделиться своими мнениями о приоритетных задачах и для того чтобы можно было дать оценку их работе. Такие заседания могли бы быть более полезными благодаря представлению концептуальных записок, предусматривающих проведение оценки и прогнозирование. Одним из успешных таких примеров было итоговое заседание, состоявшееся в январе (см. S/PV.7616) под председательством Уругвая.

Только используя знакомые форматы и опираясь на четкие правила, мы сможем обеспечить транспарентность и подотчетность этого органа. Хотя мы поддерживаем проведение неофициальных брифингов, созываемых Председателем, мы считаем, что они не должны подменять собой официальные итоговые заседания, а скорее подкреплять и дополнять их. Мы с обеспокоенностью отмечаем тенденцию к внесению путаницы в вопросе об этих дополнительных форматах, поскольку неофициальные брифинги являются, преимущественно, инструментом обеспечения подотчетности, главным образом каждого Председателя, тогда как официальное итоговое заседание является коллективной и открытой формой работы Совета в целом.

Мы призываем к тому, чтобы в процессах подготовки резолюций и заявлений Председателя принимали участие постоянные и избираемые члены. В том случае, если вопросы касаются вспомогательных органов, это можно обеспечить за счет усиления роли заместителей Председателя. Мы подчеркиваем, что работа Совета должна быть ориентирована на обеспечение большей транспарентности, стремление к совершенствованию и на тесное сотрудничество с Генеральной Ассамблеей, в том числе в вопросе назначения Генерального секретаря, для того чтобы обеспечить открытый и инклюзивный процесс, ведущий к принятию решений по

этому вопросу и подготовке проекта резолюции о его назначении Генеральной Ассамблеей.

В заключение хочу подчеркнуть, что, хотя использование права вето само по себе не относится к методам работы, оно негативно отражается на единстве Совета и на его работе, увековечивая дисбаланс в полномочиях между постоянными и избираемыми членами.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Гватемалы.

Г-н Сандоваль Кохулун (Гватемала) (*говорит по-испански*): Мы признательны за созыв сегодняшних открытых прений о методах работы Совета и за концептуальную записку, подготовленную для этого заседания (S/2016/585, приложение). Мы уверены в том, что наши обсуждения не только позволят нам вновь подтвердить свою приверженность усилиям по достижению прогресса в деле повышения эффективности, транспарентности и интерактивности работы Совета Безопасности, но и послужат прочной основой для эффективной доработки и обновления записки Председателя S/2010/507.

Мы отмечаем прогресс, достигнутый в ряде областей и в укреплении других мер, перечисленных в записке S/2010/507 и последующих записках Председателя, благодаря похвальной работе Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. Тем не менее, исходя из нашего собственного опыта в качестве непостоянного члена Совета Безопасности в период 2012-2013 годов, мы полагаем, что у нас еще есть возможности для совершенствования, и хотели бы обратить внимание на три вопроса, которые касаются нынешних методов работы Совета Безопасности.

Во-первых, стремление к получению информации и пониманию того, чем занимается Совет, по-прежнему является основной и естественной потребностью. Несмотря на увеличение числа открытых заседаний, практику созыва открытых прений, которая обеспечивает более широкое участие в работе Совета государств, не являющихся его членами, а в последние годы и проведение ряда заседаний по формуле Аррии, мы выражаем сожаление в связи со все более нерегулярным проведением итоговых заседаний и отсутствием регулярных контактов с Комиссией по миростроительству — вспомогательным органом Совета, который

играет важную роль в недопущении возобновления конфликтов, — и председателями ее страновых структур, а также с другими органами Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, в прошлом Совет принимал решения о назначении председателей вспомогательных органов на сбалансированной, транспарентной и инклюзивной основе, что способствовало переменам, поскольку у нас сложилось впечатление, что по этому процессу проводятся закрытые консультации, особенно в том, что касается вновь избранных членов Совета. Наша делегация надеется, что такая практика и тенденция будут укреплены в будущем. Необходимо также повысить транспарентность и сбалансированность процессов избрания и назначения различных групп экспертов, для того чтобы содействовать обеспечению как можно более широкой географической представленности с учетом руководящих принципов, изложенных в записке Председателя S/2006/997.

Кроме того, мы уделяем приоритетное внимание укреплению взаимодействия между вспомогательными органами — комитетами и неофициальными рабочими группами — со всеми государствами-членами. В этой связи мы приветствуем такие инициативы, как открытые официальные консультации о всеобъемлющем обзоре хода осуществления резолюции 1540 (2004), которые были проведены Комитетом, учрежденным резолюцией 1540 (2004), в июне месяце.

В-третьих, я хотел бы поговорить о процессе выбора и назначения следующего Генерального секретаря, в особенности о резолюции 69/321 Генеральной Ассамблеи, которая, как мы полагаем, содействует большей транспарентности и всеохватности этого процесса, а также о таких четких руководящих указаниях, как совместное письмо Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Совета Безопасности, в котором они излагают и объясняют эту процедуру. Поступающий поток информации о кандидатах и проведение неофициальных диалогов и встреч с кандидатами также имеют огромное значение. Все это позволит обеспечить более широкое участие наших государств-членов, что, как мне кажется, является очевидным и основополагающим аспектом нашей цели.

С момента опубликования записки Председателя S/2010/507 Совет принял с десятков других

записок, но их осуществление зачастую давало неудовлетворительные или противоречивые результаты. Поэтому, стремясь содействовать такой последующей деятельности, мы поддерживаем содержащееся в концептуальной записке предложение разработать всеобъемлющий документ в формате записки Председателя для обновления записки Председателя 507 с целью консолидации и компиляции всех решений, принятых по методам работы. Мы с нетерпением ожидаем его опубликования и распространения среди всех государств-членов. Мы надеемся, что такой документ будет учитывать критические замечания и предложения, высказанные сегодня и в ходе предыдущих прений, и что рабочие методы Совета будут тесно увязываться с необходимостью подотчетности перед всем членским составом Организации. Прошлая практика свидетельствует о том, что избранные члены подотчетны региональным группам и всем государствам — членам Организации Объединенных Наций и, как правило, чаще всего стремятся улучшить методы работы Совета. Наилучший способ подчеркнуть представительный и демократичный характер Совета заключается в укреплении стандартов подотчетности и транспарентности. Это, наряду с сотрудничеством со стороны постоянных членов, приведет к усилению слаженности действий Совета в достижении его общей цели улучшения своих методов работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Грузии.

Г-н Имнадзе (Грузия) (*говорит по-английски*): Разрешите мне присоединиться к другим ораторам и поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания.

Хотя все мы согласны с необходимостью совершенствования методов работы, время, истекшее с 2007 года, показывает, что, несмотря на некоторый прогресс, нам весьма трудно достичь сближения позиций государств-членов для преодоления структурных недостатков, которые присутствуют в работе Совета Безопасности на фоне новых глобальных угроз и проблем. Нам абсолютно необходимо ускорить наши поиски пакета радикальных реформ, так как дальнейшие проволочки будут по-прежнему создавать риск превращения Совета в неадекватный орган или орган, медленно реагирующий на существующие или возникающие

глобальные проблемы и угрозы международному миру и безопасности. Мы очень надеемся, что в следующие месяцы, в соответствии с заявлением Председателя, Неофициальная рабочая группа будет стремиться разработать всеобъемлющий документ в виде обновленной записки Председателя S/2010/507, в котором будут сведены все решения по методам работы и который будет подготовлен с широким участием всех государств-членов в соответствующих дискуссиях.

Грузия считает, что более целенаправленное и лаконичное обсуждение в формате открытых прений должно быть важным инструментом улучшения и демократизации методов работы Совета Безопасности. Целенаправленное совершенствование методов работы должно также предполагать реформу порядка применения права вето, условий и принципов принятия решений в Совете Безопасности, а также усиление подотчетности перед Генеральной Ассамблеей.

Если говорить о нашем собственном опыте, то мы уже официально одобрили — и я хотел бы также вновь заявить о нашей поддержке этих инициатив — совместное предложение Франции и Мексики в отношении использования права вето в Совете Безопасности, а также инициативу Лихтенштейна разработать кодекс поведения в отношении мер Совета Безопасности по борьбе с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями. Когда я сказал «о нашем собственном опыте», я имел в виду не теорию, а реальный прискорбный факт, когда один из постоянных членов Совета Безопасности, являющийся одной из сторон в конфликте, своим вето прекратил мандат Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии. Мы столкнулись с парадоксальной ситуацией: когда присутствие структур безопасности было больше всего необходимо сразу же после полномасштабной войны, Организация Объединенных Наций ушла. В результате, 20 процентов территории нашей страны после волны этнических чисток по-прежнему находятся под незаконной иностранной военной оккупацией.

Мы все должны извлечь уроки из этих примеров. В этой связи Грузия считает, что применение права вето следует ограничить в следующих случаях: во-первых, когда то или иное решение Совета Безопасности направлено на предотвращение

преступлений против человечности, военных преступлений, этнических чисток и геноцида; и, во-вторых, когда постоянный член принимает участие в конфликте, который находится на рассмотрении, и, следовательно, не может беспристрастно осуществлять свои права.

В заключение позвольте мне еще раз заявить о нашей твердой поддержке этого процесса. Мы участвовали в предыдущих дискуссиях, и мы полны решимости продолжать вносить свой вклад в этот весьма важный процесс.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сингапура.

Г-н Тео (Сингапур) (*говорит по-английски*): Сингапур присоединяется к заявлению, сделанному представителем Исламской Республики Иран от имени Движения неприсоединения.

Мы выражаем признательность Японии за ее многолетнее последовательное руководство этой важной темой. Именно под председательством Японии в Неофициальной рабочей группе по документации и другим процедурным вопросам в 2006 году была впервые опубликована записка Председателя S/2006/507. В 2010 году эта записка была обновлена, причем вновь под председательством Японии. Десятая годовщина принятия записки Председателя 507 является удобным моментом для рассмотрения достигнутого нами прогресса.

Однако прогресс — это понятие относительное. Число шагов, сделанных для продвижения вперед, должно оцениваться также с учетом протяженности пути и дистанции, которую мы сумели пройти от исходной точки. В связи с этим наша делегация с удовлетворением отмечает достижение весомого прогресса в деле повышения прозрачности, благодаря достижениям в области технологии. Со времени опубликования 10 лет назад записки 507 увеличилось число открытых прений и неофициальных брифингов о работе Совета с участием более широкого круга членов Организации Объединенных Наций. Увеличилось также число заседаний с Интернет-вещанием. Сегодня больше информации распространяется с помощью веб-сайта Совета, Журнала Организации Объединенных Наций и социальных сетей.

Однако прозрачность не является самоцелью. Она является средством повышения

подотчетности и эффективности действий Совета. В этом плане углубление осведомленности не всегда приводит к повышению авторитета. Трафаретные заявления на открытых прениях с механическим повторением известных позиций практически никак не содействуют улучшению положения на местах. Поэтому мы высоко оцениваем решительное намерение Японии учесть высказанные сегодня мнения и призываем Совет в ходе неофициальных брифингов и заседаний по формуле Аррии более конструктивно общаться с широким кругом членов Организации Объединенных Наций, особенно с соответствующими странами и региональными организациями. Это будет способствовать повышению качества дискуссий и укреплению предметного взаимодействия между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, что станет большим шагом вперед на пути к достижению подлинной транспарентности и подотчетности. Но мы хотели бы затронуть ряд других вопросов, которые вызывают у нас озабоченность и которые конкретно не упомянуты в записке 507.

Во-первых, один из практических шагов, которые Совет мог бы рассмотреть с целью повышения транспарентности и подотчетности, состоит в принятии правил процедуры. Сегодня прошло уже немногим более 70 лет с тех пор, как Совет впервые принял свои временные правила процедуры. Иными словами, они применяются на временной основе гораздо дольше, чем большинство из присутствующих в Совете дипломатов находятся на службе. Разумеется, Совету пора, наконец, принять свои собственные правила процедуры. Это будет небольшой, но очень важный шаг на пути подтверждения Советом своей приверженности делу укрепления транспарентности и подотчетности.

Во-вторых, что касается эффективности, то есть достаточно примеров, когда Совет реагировал или не реагировал на чрезвычайные события. Положение дел в этом плане неоднозначно. В прошлом, в ущерб многим ни в чем не повинным людям, право вето слишком часто использовалось для блокирования мер по расследованию жестоких преступлений. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем рост движения в поддержку ограничения права вето в случаях массовых зверств. Примерно 100 стран поддержали франко-мексиканскую инициативу, призывающую пять постоянных членов Совета Безопасности добровольно и коллективно взять на себя

обязательство не применять право вето в случаях явных массовых зверств. Еще больше государств — 112 стран, включая нашу делегацию, восемь членов Совета Безопасности, в том числе два постоянных члена, — также поддержали инициативу Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности разработать кодекс поведения в отношении мер Совета Безопасности по борьбе с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями. Сингапур вновь призывает постоянных членов Совета Безопасности воздерживаться от использования права вето для блокирования действий Совета, направленных на предотвращение или пресечение геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. Если же они пользуются этим правом, они должны объяснить всем членам Организации Объединенных Наций, почему они не могут поддержать инициативы, направленные на предотвращение или пресечение массовых зверств. Такое требование позволит повысить подотчетность Совета перед всеми государствами-членами и международным сообществом за свое действие или бездействие.

И наконец, мы надеемся на дальнейшие шаги в направлении расширения всеохватности работы Совета. Мы воодушевлены тем, как на сегодняшний день — под руководством Председателя Генеральной Ассамблеи — осуществляется процесс избрания следующего Генерального секретаря. Мы надеемся, что Совет будет работать совместно с Председателем Генеральной Ассамблеи с тем, чтобы процесс и дальше осуществлялся в атмосфере устойчивой транспарентности и инклюзивности, как это было до сих пор. В этой связи хотелось бы отметить, что Совет в скором времени проведет свой первый неофициальный предварительный опрос для избрания следующего Генерального секретаря. Вместе с тем мы сожалеем о том, что, по словам Председателя Генеральной Ассамблеи, результаты предварительного опроса не будут доведены до сведения более широкого круга членов Организации Объединенных Наций.

Поэтому мы присоединяемся к Председателю Генеральной Ассамблеи и другим государствам-членам и настоятельно призываем Совет к большей открытости во взаимодействии с Генеральной Ассамблеей по этому весьма важному вопросу в соответствии с новым стандартом открытости и транспарентности, который был привнесен в

процесс Председателем Генеральной Ассамблеи. Сингапур приветствует проведение таких заседаний, как эти открытые прения, которые дают нам возможность обсудить важный вопрос — методы работы Совета Безопасности. Мы рассчитываем на достижение, под руководством Японии, значимых результатов, которые будут способствовать повышению эффективности Совета и его авторитета, а также укреплению его взаимодействия с более широким кругом членов Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Эстонии.

Г-жа Линд (Эстония) (*говорит по-английски*): Являясь членом Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, Эстония полностью поддерживает заявление, сделанное представителем Швейцарии. Эстония вместе с Коста-Рикой находится на переднем крае в работе Группы ПСТ по вопросу назначения следующего Генерального секретаря. Поэтому я хотела бы остановиться на нескольких моментах, касающихся данного вопроса.

На протяжении всего текущего процесса, характеризующегося беспрецедентной транспарентностью и инклюзивностью, в ходе которого успешно предпринимаются усилия по выполнению резолюции 69/321 Генеральной Ассамблеи, мы отмечаем важность эффективного взаимодействия по существу вопросов между Советом Безопасности и более широким кругом государств-членов. В связи с этим мы находим весьма полезными ежемесячные совещания Председателя Совета Безопасности и Председателя Генеральной Ассамблеи и доклады по итогам этих совещаний. В частности, слушания Генеральной Ассамблеи, в ходе которых у всех членов Организации и у аудитории со всего мира впервые появилась возможность оценить кандидатов, свидетельствуют о приверженности государств-членов концепции, изложенной Подготовительной комиссией Организации Объединенных Наций в 1945 году, в соответствии с которой Генеральный секретарь в большей степени, чем кто бы то ни было, призван отстаивать интересы Организации Объединенных Наций в целом.

Являясь членом Группы ПСТ, Эстония призвала кандидатов к участию во всех аспектах процесса отбора. Соответствующие процедуры были

успешно проведены Генеральной Ассамблеей, и Совет Безопасности планирует через несколько дней провести первый предварительный опрос в отношении кандидатов. Мы подчеркиваем необходимость того, чтобы Совет Безопасности регулярно информировал Генеральную Ассамблею о любых изменениях, а также призываем к тесному взаимодействию на регулярной основе между председателями обоих органов. Мы надеемся, что внесение изменений в процесс в целом повлечет за собой и обновление подхода со стороны Совета Безопасности. Кроме того, начинается решающий этап процесса отбора, и мы хотели бы, чтобы он успешно завершился.

Мы хотели бы также напомнить, что подготовка окончательного проекта резолюции о назначении Генерального секретаря является прерогативой Генеральной Ассамблеи. Мы исходим из того, что обсуждение элементов, которые будут включены в проект резолюции, состоится в Генеральной Ассамблее в ближайшее время. Помимо повышения инклюзивности процесса и расширения участия в нем — в соответствии с ожиданиями на сегодняшний день — наша цель заключается в том, чтобы укрепить институт Канцелярии Генерального секретаря, сделав его более представительным. Мы надеемся, что завершение процесса отбора будет таким же обнадеживающим, каким был до сих пор весь процесс.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Лихтенштейна.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): В дополнение к тем замечаниям, которые были отражены в заявлении, сделанном сегодня от имени Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности (Группы ПСТ), членом которой мы являемся, мы хотели бы кратко высказать следующие замечания в отношении методов работы Совета Безопасности.

Мы придаем большое значение усилиям, прилагаемым Советом на протяжении последних нескольких лет, что отражено в записке Председателя S/2010/507 и в обновленном варианте этого документа (S/2016/619). Реализация этих мер в совокупности позволила добиться заметных улучшений путем повышения транспарентности и подотчетности в работе Совета; однако их реализация зачастую осуществляется непоследовательно.

Большое значение имеют технические и практические усовершенствования. Мы будем и впредь взаимодействовать с другими делегациями в целях выработки рекомендаций Совету в отношении существенных изменений, которые могли бы быть внесены для дальнейшего повышения эффективности его деятельности. В частности, мы хотели бы призвать к осуществлению открытого процесса назначения председателей вспомогательных органов — это изменение, на наш взгляд, стало бы улучшением, которого давно ожидают. Мы считаем также, что наибольшее значение имели бы те изменения, которые Совет может внести в процесс решения наиболее важных задач, представляющих непосредственный интерес для всех членов Организации. Я хотел бы остановиться на трех из этих ключевых задач.

Во-первых, репутация Совета была подорвана его неспособностью предотвратить массовые злодеяния и принять эффективные меры реагирования на них. Неудачи в Сребренице и Руанде стали несмываемым пятном в послужном списке Совета. Несмотря на все призывы под лозунгом «никогда больше», на деле так ничего и не было сделано. В частности, события, ежедневно происходящие в Сирии, могут служить свидетельством сохраняющегося состояния паралича в Совете и его неспособности предпринимать действия перед лицом ситуации, которая приводит к дестабилизации всего региона и характеризуется массовыми зверствами, систематически совершаемыми участниками конфликта.

Поэтому в нас вселяет надежду составленный Группой ПСТ кодекс поведения в отношении массовых злодеяний, о котором часто упоминалось в ходе сегодняшних прений. Его поддержало 112 государств. Мы призываем остальных членов Организации поддержать это важное политическое обязательство и рассчитываем обсудить его осуществление с членами Совета и соответствующими подразделениями Секретариата. Мы также рассчитываем на достижение заметного прогресса в отношении франко-мексиканской инициативы по ограничению использования права вето в отношении ситуаций, связанных с массовыми злодеяниями.

Во-вторых, к процессу назначения следующего Генерального секретаря был проявлен значительный интерес и за пределами этого здания, не

в последнюю очередь потому, что в осуществление этого процесса в Генеральной Ассамблее были внесены существенные улучшения. Впервые у всех государств-членов появилась возможность публично пообщаться с кандидатами и непосредственно оценить их квалификацию. Как бы ни были важны эти меры, необходимо, чтобы и Совет Безопасности надлежащим образом сыграл свою роль в процессе назначения. В качестве первого шага следует — в интересах всех государств-членов — обеспечить транспарентность в отношении результатов неофициальных раундов голосования, проведение которых Совет начнет на этой неделе.

Однако самое большое значение имеет то, как именно Совет сформулирует свою рекомендацию Генеральной Ассамблее в отношении окончательного рассмотрения проекта резолюции о назначении Генерального секретаря. В целях сохранения институционального баланса Совету следует ограничиться в своей рекомендации тем, чтобы представить на рассмотрение Ассамблеи одну или несколько фамилий. В свою очередь, Ассамблея должна выработать договоренности по таким аспектам, как срок действия мандата, должен ли мандат состоять из одного срока — а мы считаем, что должен, — и по другим вопросам, которые, мы надеемся, будут обозначены на следующей неделе.

Наконец, мы хотели бы подчеркнуть необходимость того, чтобы Совет более эффективно выполнял свои обязанности по привлечению к ответственности виновных в совершении наиболее серьезных преступлений в соответствии с международным правом. В таких ситуациях, как в Сирии, а также во многих других постконфликтных ситуациях, Совет должен требовать обеспечения ответственности при осуществлении процесса примирения, что может позволить добиться долгосрочной стабильности и мира. В тех случаях, когда это возможно и выполнимо, странам, о которых идет речь, следует оказывать помощь в усилиях по обеспечению такой ответственности в рамках национальных систем, а также, в случае необходимости, по линии международных организаций.

Одним из вариантов действий Совета, несомненно, может быть и передача дел в Международный уголовный суд при условии, что такие меры осуществляются в духе подлинной политической воли и в интересах обеспечения ответственности,

а не являются следствием конъюнктурных политических соображений. На настоящий момент посредством передачи дел удалось добиться лишь весьма ограниченных результатов, и применение этой меры привело к неоднозначным последствиям как для жертв преступлений, о которых идет речь, так и для самого Суда.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить всем делегациям, которых это касается, что благодаря эффективному использованию времени нам осталось заслушать лишь нескольких ораторов, и поэтому я решил не делать перерыв на обед в этих открытых прениях, как планировалось ранее. Я намерен продолжать заседание, пока мы не заслушаем всех выступающих.

Сейчас я предоставляю слово представителю Коста-Рики.

Г-н Мендоса-Гарсия (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, Коста-Рика хотела бы поблагодарить Вас и Вашу делегацию за созыв этих важных открытых прений и за Ваше руководство работой Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам.

Коста-Рика присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Швейцарии от имени Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, которая весьма ответственно подошла к делу и внесла большой вклад в обсуждение различных аспектов деятельности Совета Безопасности.

Мы живем в эпоху, когда транспарентность процессов принятия решений и подотчетность представителей перед теми, чьи интересы они защищают, опираются на все более твердые принципы организации. Обновленная записка Председателя S/2010/507 знаменует собой важную веху в истории Совета Безопасности, прежде всего в плане транспарентности. В этой записке рассматриваются многие вопросы, вызывающие обеспокоенность у членов Организации, и предлагаются, по крайней мере, теоретические решения некоторых из них.

Мы приветствуем достигнутый в прошлом году прогресс по таким исключительно важным вопросам, как документация; выборы непостоянных членов Совета Безопасности, причем на шесть месяцев раньше, чем в предыдущие годы; процесс выбора следующего Генерального секретаря, основанный

на принципе транспарентности и участия государств-членов и гражданского общества; призыв к увеличению числа ежемесячных открытых прений по сквозным темам, которые имеют важное значение для всех членов; проведение итоговых заседаний в целях обмена информацией о проделанной за месяц работе Совета со всеми государствами-членами; а также ежемесячная публикация программы работы Совета.

В то же время обзор практики Совета подводит нас к выводу о том, что проблемы, связанные с осуществлением принятых к настоящему моменту договоренностей и правил, по-прежнему сохраняются. Например, Коста-Рика считает, что Совету следует уделять больше внимания мнениям тех, кто законно заинтересован в решениях Совета или непосредственно затронут ими. Кроме того, необходимо обеспечить более прямое и транспарентное взаимодействие между Советом и его вспомогательными органами, а также с другими членами Организации.

Действия Совета Безопасности приобретают все более открытый характер, однако мы все еще далеки от смысла руководящих принципов, изложенных в правилах процедуры, согласно которым заседания Совета Безопасности являются открытыми, если Совет не принимает иного решения. В этой связи мы считаем крайне важным официально утвердить временные правила процедуры Совета Безопасности в целях повышения транспарентности и подотчетности, а также регулирования и искоренения чрезмерно произвольного характера действий Совета.

Мы вновь подчеркиваем необходимость улучшения отношений, взаимодействия и сотрудничества между Генеральной Ассамблеей, другими соответствующими органами и Советом, не выходя за рамки мандатов, установленных для каждого из этих органов в Уставе Организации Объединенных Наций, благодаря чему мы сможем направить коллективные усилия на поддержание международного мира и безопасности.

Нам также необходимо повысить транспарентность работы вспомогательных органов. Кроме того, важно продолжить усилия по совершенствованию процесса подготовки Советом Безопасности своего ежегодного доклада Генеральной Ассамблее с участием государств-членов в рамках неофици-

альных и интерактивных дискуссий на этапе как составления проекта доклада, так и его представления Ассамблее. Доклад Совета должен содержать более тщательный анализ его повседневной работы и не сводиться к простому описанию выполняемой работы.

Наконец, мы отмечаем необходимость продолжения усилий по согласованию ограничений на использование права вето, таких как, например, запрещение его применения в случаях геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и массовых нарушений прав человека, как это было предложено Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности в ее кодексе поведения.

Наша делегация подчеркивает свою убежденность в том, что методы работы Совета Безопасности являются одним из основополагающих аспектов его всеобъемлющей реформы. Осуществление согласованных мер по совершенствованию методов работы Совета и принятие новых мер позволят повысить эффективность действий Совета, а также его транспарентность и подотчетность. В этой связи мы убеждены в том, что существенная реформа методов работы поможет нам устранить проблемы, которые иногда мешают Совету Безопасности выполнять в полном объеме закрепленный в Уставе мандат, а также создают напряженность в отношениях Совета с другими органами.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Постоянному наблюдателю от Святого Престола при Организации Объединенных Наций.

Архиепископ Ауса (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы поблагодарить занимающую пост Председателя Японию за организацию этих ежегодных открытых прений по вопросу о методах работы Совета Безопасности.

Безусловно, Совет заслуживает нашей искренней благодарности и признательности за его усилия по защите стран и народов от бедствий войн и конфликтов на протяжении более 70 лет своего существования. Однако его реформирование и адаптация к современным реалиям всегда необходимы для того, чтобы Совет мог максимально эффективно выполнять поставленные перед ним задачи. Государства-члены Организации Объеди-

ненных Наций и различные секторы гражданского общества все чаще призывают к реформе Совета в интересах повышения его транспарентности, результативности, эффективности, подотчетности и представительности.

Высказываются критические замечания в отношении того, что национальные и геополитические интересы ставятся выше основной функции Совета Безопасности — поддержания международного мира и безопасности. Для того чтобы положить конец такой критике и обвинениям Совета в служении узким интересам, одной из ключевых характеристик реформированного Совета должно стать обязательство всех государств-членов воздерживаться во время своего членства в Совете от голосования против находящихся на рассмотрении Совета обоснованных проектов резолюций о принятии своевременных и решительных мер в целях предотвращения или искоренения актов геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Это должно непременно включать в себя обязательство постоянных членов Совета Безопасности не прибегать к использованию права вето в ситуациях, касающихся таких преступлений.

В этом контексте Организация Объединенных Наций в целом и Совет Безопасности в частности смогут укрепить свою легитимность и авторитет, если они установят четкие и эффективные критерии для применения принципа ответственности за защиту. В этой связи наша делегация считает, что, когда речь идет об очевидных случаях совершения преступлений геноцида, массовых зверств и военных преступлений, действия международного сообщества не должны рассматриваться в качестве необоснованного навязывания или введения ограничений в вопросах суверенитета государств при условии, что предлагаемые действия опираются на юридические средства, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций и других международно-правовых документах.

Для поддержания и дальнейшего укрепления авторитета Совета было бы целесообразно внимательно рассмотреть призывы государств-членов к тому, чтобы Совет стал более представительным и лучше отражал современные геополитические реалии. Хотя призывы к повышению представительности Совета не всегда основаны на бескорыстном альтруизме, а расширение состава Совета не

является гарантией его большей эффективности, создание более представительного Совета Безопасности — это одна из общих позиций, выраженных большинством государств-членов на неофициальных совещаниях в рамках межправительственных переговоров по вопросу о реформе Совета Безопасности, состоявшихся в ходе семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. Сбрасывание со счетов или игнорирование этих позиций не будет способствовать укреплению роли Совета, его авторитета и доверия к нему.

Еще одним вопросом, который постоянно поднимается в ходе консультаций и прений, посвященных реформе Совета Безопасности, является призыв к обеспечению большей транспарентности. Он все чаще звучит в последние месяцы, причем не только в контексте более широкого вопроса об активизации деятельности Организации Объединенных Наций, которой исполняется 71 год, но и в связи с более насущным вопросом, касающимся выбора следующего Генерального секретаря Организации.

Призыв к большей транспарентности также сопряжен с необходимостью дальнейшего совершенствования средств и методов поддержания диалога между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и другими органами Организации Объединенных Наций и партнерами. Это также предполагает разумное увеличение числа открытых прений Совета с учетом особой важности проведения закрытых консультаций.

Необходимость повышения транспарентности также распространяется на методы работы и процедуры вспомогательных органов Совета, в частности комитетов по санкциям, в целях обеспечения и усиления защиты основных прав человека и принципа верховенства права. В этой связи наша делегация хотела бы напомнить о пункте 109 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года, в котором говорится о необходимости обеспечения существования справедливых и ясных процедур включения лиц и организаций в санкционные перечни, исключения из них и освобождения от санкций по гуманитарным соображениям.

Реформа Совета Безопасности потребует проявления особой осмотрительности, мудрости, великодушия и решимости со стороны всех участников. В конечном счете, любая значимая реформа Совета Безопасности должна быть основана на его ключе-

вой задаче — эффективном поддержании международного мира и безопасности. Самое главное, независимо от его окончательной формы и состава, реформированный Совет должен быть лучше чем когда-либо готов к защите нынешнего и грядущих поколений от невыразимых ужасов геноцида, массовых зверств, военных преступлений и других серьезных нарушений основных прав человека и норм международного гуманитарного права.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Норвегии.

Г-н Педерсен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени стран Северной Европы — Дании, Финляндии, Исландии, Швеции и моей страны — Норвегии.

Я хотел бы затронуть три вопроса, а именно: выбор следующего Генерального секретаря, способы повышения открытости и транспарентности Совета Безопасности и роль избираемых членов Совета Безопасности.

Во-первых, что касается процесса выбора кандидатуры нового Генерального секретаря, то мы с удовлетворением отмечаем, что данный процесс на сей раз проходит гораздо более открыто и инклюзивно, что позволяет государствам-членам и широкой общественности более тщательно оценивать качества кандидатов. Генеральная Ассамблея и Совет прекрасно сотрудничают в этом вопросе. В рамках неофициального диалога с кандидатами, организованного Председателем Генеральной Ассамблеи, кандидаты излагают свои мнения, а государства-члены их оценивают. Впервые в истории свои кандидатуры выдвинуло одинаковое число женщин и мужчин. Мы настоятельно призываем Совет Безопасности поддерживать этот уровень открытости и транспарентности на протяжении всего процесса. Возврата к практике прошлых лет не будет. Как минимум, мы ожидаем, что Совет Безопасности будет объявлять результаты различных опросов через Председателя Генеральной Ассамблеи. Мы убеждены, что высокий уровень транспарентности и открытости процесса отбора кандидатов уже содействовал укреплению и повышению авторитета Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, информация о работе Совета Безопасности должна стать более доступной. Мы высоко оцениваем тот факт, что Совет проводит много

своих заседаний в открытом формате, и мы призываем его принять меры для эффективного информирования государств-членов о вопросах, которые обсуждаются на закрытых консультациях в рамках пункта повестки дня «Прочие вопросы». Существуют также способы улучшения потока информации. Когда принимаются заявления для прессы и заявления Председателя, то они появляются на веб-сайте Совета Безопасности спустя часы, а то и дни. Поэтому абсолютно необходимо сделать информацию о работе Совета более доступной для широкого круга государств-членов и, по сути, всей общественности.

В-третьих, перенос выборов в Совет Безопасности на начало года является важным шагом, так как он позволит новым членам Совета лучше готовиться к выполнению своих обязанностей членов Совета. Мы приветствуем записку, которую Совет принял в пятницу (S/2016/619); в этой записке предусматривается продление срока, в течение которого вновь избранные члены смогут наблюдать за работой Совета, а также более своевременное проведение транспарентного процесса назначения председателей вспомогательных органов. Если эти коррективы будут должным образом внесены в существующие процедуры, переходный этап станет более гладким и участие вновь избранных членов явно активизируется в интересах повышения эффективности, согласованности и подотчетности действий Совета.

Наконец, мы призываем вновь избранных членов Совета к участию в ежегодном семинаре, который Финляндия проводит с целью подготовки будущих членов Совета к работе в Совете, и воспользоваться предлагаемыми в связи с этим возможностями.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Бельгии.

Г-жа Франкине (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступить с настоящим заявлением от имени Королевства Нидерландов и Королевства Бельгия.

В соответствии с рекомендациями, изложенными в Вашей, г-н Председатель, концептуальной записке (S/2016/585, приложение), и памятуя о том, что конечная цель состоит в повышении инклюзивности, транспарентности и эффективности Совета

Безопасности, а также учитывая важную работу, проделанную в последние годы, я хотела бы сосредоточиться на трех практических вопросах.

Во-первых, что касается совершенствования процедур санкционных режимов с целью обеспечения их справедливости, то Бельгия и Нидерланды являются членами Группы государств, придерживающихся одинаковых взглядов на адресные санкции. Мы хотели бы обратить внимание Совета на конкретные предложения этой Группы, изложенные в документе, который касается справедливых и четких процедур для обеспечения большей эффективности системы санкций Организации Объединенных Наций (S/2015/867, приложение) и который был направлен Совету Безопасности 12 ноября 2015 года. Бельгия и Нидерланды хотели бы, чтобы Совет рассмотрел эти предложения в рамках обзора имплементации записки Председателя S/2010/507.

Во-вторых, в отношении укрепления потенциала Совета в области превентивной деятельности мы считаем целесообразным рассмотреть вопрос о возобновлении практики проведения итоговых брифингов или выработать новую формулу, которая будет стимулировать анализ коренных причин конфликтов, принятие мер для устранения таких причин и своевременное рассмотрение возникающих конфликтов. Члены Совета могли бы также рассмотреть возможность более тесного и гибкого взаимодействия с другими органами и лицами, которые активно работают над вопросами предотвращения конфликтов. Мы имеем в виду, в частности, Комиссию по миростроительству и председателей ее структур, специальных посланников региональных или субрегиональных организаций и Специального советника по предупреждению геноцида и массовых зверств. В работе на заседаниях по формуле Аррии мог бы также участвовать более широкий круг представителей гражданского общества, занимающихся вопросами предотвращения конфликтов. Кроме того, члены Совета могли бы конкретно рассмотреть возможность принятия мер для содействия применению статьи 99 Устава Организации Объединенных Наций как важнейшего механизма для оказания содействия Генеральному секретарю в вопросе привлечения внимания Совета Безопасности к любым вопросам, которые могут угрожать международному миру и безопасности.

В-третьих, по поводу тематических прений Нидерланды и Бельгия считают, что практика подготовки концептуальных записок является хорошим примером, которому надлежит следовать при проведении всех тематических обсуждений, во-первых, обращая особое внимание на руководящие принципы обеспечения лаконичности и результативности прений и, во-вторых, подводя четкие, конкретные и практические итоги прений. По возможности и в случае необходимости, эти практические итоги могут также получить дальнейшее развитие в рамках дискуссий, которые проводятся на других соответствующих форумах Организации Объединенных Наций. Например, в конце прошлого года Совет принял резолюцию по вопросу о молодежи и терроризме (резолюция 2250 (2015)). За этой инициативой последовал июньский тематический диалог Генеральной Ассамблеи на высоком уровне по вопросу о положении детей и молодежи, затронутых воинствующим экстремизмом.

Наконец, я хотела бы также заявить, что Бельгия и Нидерланды поддерживают инициативы, направленные на минимизацию применения права вето. Как и другие делегации, мы твердо уверены в необходимости введения моратория на применение права вето в случаях геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Мы надеемся, что этот вопрос все члены Совета Безопасности рассмотрят более обстоятельно.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется представителю Индонезии.

Г-н Исномо (Индонезия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за созыв этих важных прений.

Мы хотели бы присоединиться к заявлению, сделанному представителем Ирана от имени Движения неприсоединившихся стран.

Поскольку 178 стран — членов Организации Объединенных Наций не могут в какой-то определенный момент собраться в Совете Безопасности, Совету крайне важно быть транспарентным, эффективным и подотчетным для всех членов Организации Объединенных Наций. В этой связи Индонезия приветствует принятые Советом в последние годы позитивные меры, такие как увеличение числа открытых прений, консультаций с председателями главных и вспомогательных органов, со странами,

предоставляющими воинские и полицейские контингенты, а также приглашение представителей многосторонних и региональных организаций, гражданского общества, неправительственных организаций и частного сектора для обогащения дискуссий.

Важным шагом также является вытекающая из резолюции 69/321 Генеральной Ассамблеи совместная инициатива председателей Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, цель которой — сделать процесс отбора кандидатов на пост следующего Генерального секретаря открытым и консультативным. Кроме того, еще одним позитивным событием стали выборы непостоянных членов Совета за шесть месяцев до начала их работы.

Тем не менее большой разрыв между ожиданиями людей всего мира, которые поручили Совету действовать от их имени, и практической работой Совета все еще сохраняется. Прежде всего речь идет здесь о слишком частых случаях применения права вето или угрозы его применения с целью блокирования необходимых действий со стороны Совета перед лицом массовых зверств и грубых нарушений международного гуманитарного и правозащитного права. В качестве двух таких примеров можно привести Палестину и Сирию. Хотя Индонезия выступает за упразднение права вето в Совете, она намерена, учитывая нынешние реалии, поддерживать шаги, которые будут регулировать его ответственное применение. Совету следует создать для этого работоспособный механизм.

Во-вторых, поскольку конфликты в мире становятся все более сложными, Совет должен обеспечить проведение надлежащих консультаций со всеми, кто имеет отношение к специальным политическим миссиям и миротворческим операциям Организации Объединенных Наций, а также использование их сильных сторон. В недавно проведенных обзорах миротворческих операций Организации Объединенных Наций, архитектуры миростроительства и хода осуществления резолюции 1325 (2000) подчеркивается приоритетность превентивной деятельности, политики и стратегий, диалога и регионального партнерства. Основополагающее значение для содействия устойчивому миру и реализации целей этих обзоров имеет более глубокое и целенаправленное взаимодействие Совета с соответствующими заинтересованными

субъектами, в том числе со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты. Общее взаимопонимание, сотрудничество и взаимодействие между ними на всех этапах миротворческих операций имеют решающее значение. После принятия резолюции 2282 (2016) по итогам обзора миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций наша делегация надеется также на более тесные и интенсивные партнерские отношения Совета с Комиссией по миростроительству и другими соответствующими партнерами как в системе Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами.

В-третьих, в полном объеме надлежит выполнять статьи 31 и 32 Устава Организации Объединенных Наций, принимая во внимание мнения тех заинтересованных стран, которые не являются членами Совета. Их мнения и соображения, наряду с мнениями региональных организаций, могут оказаться бесценными в разработке реалистичных подходов к устранению коренных причин конфликтов и в содействии примирению.

В-четвертых, отношения Совета Безопасности с Генеральной Ассамблеей должны быть сбалансированными и гармоничными и поддерживаться в духе сотрудничества. Согласно статье 11 Устава, Совет должен учитывать рекомендации Ассамблеи по вопросам, касающимся международного мира и безопасности. В связи с этим Совет не должен уклоняться от обсуждения тех нетрадиционных вопросов, которые в современных условиях уже доказали свое непосредственное и существенное воздействие на состояние международного мира и безопасности, включая вопросы развития. Достаточно сказать, что мир и безопасность не смогли бы выдержать испытание временем, если бы игнорировались вопросы развития.

Чтобы уложиться в отведенное мне время, в духе концептуальной записки (S/2016/585, приложение) я хотел бы в заключение подчеркнуть, что, как бы ни была важна необходимость совершенствования методов работы и процедур Совета, одних только усовершенствованных процедур для решения проблем отнюдь недостаточно. Совет должен быть эффективным, объективным и справедливым и заниматься урегулированием конфликтов согласно международному праву, а это произойдет тогда, когда Совет будет реформирован полностью

и станет демократичным и подотчетным органом, представляющим все многообразие и отражающим все реальности современного мира. Индонезия, со своей стороны, готова внести свой вклад в усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Южной Африки.

Г-н Матджила (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этих открытых прений, посвященных методам работы Совета Безопасности. Я хочу воздать Японии должное за прилагаемые ею на протяжении последних десяти лет неослабные усилия по совершенствованию методов работы Совета Безопасности, особенно по усилению мер, изложенных в записке Председателя S/2010/507. Эта записка остается полезным ориентиром в деле повышения транспарентности, эффективности и инклюзивности деятельности Совета. Последовательное осуществление положений записки Председателя S/2010/507 имеет ключевое значение для обеспечения успеха этого дела. Южная Африка вновь заявляет о том, что реформы методов работы Совета, предусмотренные в записке S/2010/507, равно как и его временные правила процедуры должны стать постоянными, с тем чтобы этот орган мог быть подотчетным и руководствовался предсказуемыми и прозрачными правилами.

Мы хотели бы присоединиться к заявлению, сделанному представителем Исламской Республики Иран от имени Движения неприсоединения (ДНП). Помимо предложений, внесенных Движением неприсоединения, я хотел бы в ответ на просьбу, содержащуюся в концептуальной записке к этому заседанию (S/2016/585, приложение), сосредоточиться еще на четырех практических предложениях, которые, по мнению Южной Африки, могли бы также содействовать повышению эффективности Совета Безопасности.

Во-первых, Совет неизменно соглашается, что отражено в том числе и в записке Председателя S/2010/507, постоянно расширять консультации и сотрудничество с региональными и субрегиональными организациями, обязуясь по мере необходимости приглашать соответствующие организации для участия в его работе как на открытых, так и

на закрытых заседаниях. Помимо этого, в записке S/2010/507 Совет обязуется и впредь в надлежащих случаях проводить неофициальные консультации с региональными организациями при подготовке проектов, в частности, резолюций, заявлений Председателя и заявлений для прессы.

В период председательства Южной Африки в Совете Безопасности в 2012 году мы ратовали за укрепление стратегического сотрудничества Совета Безопасности с Советом мира и безопасности Африканского союза (АС), а также за обеспечение верховенства права в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Тогда Совет Безопасности принял также ряд итоговых решений, в том числе резолюцию 2033 (2012), в которой признается, что у региональных организаций есть преимущества и большие возможности для того, чтобы разбираться в нюансах и сложностях конфликтов, и что их близость к тому или иному конкретному конфликту позволяет им непосредственно влиять на его предотвращение или урегулирование. В резолюции предусматриваются, в частности, конкретные меры, которые следует принять Совету для укрепления в большей степени стратегически направленных взаимоотношений с АС.

В настоящее время в Африке проводятся процессы по проверке готовности Африканских резервных сил с целью наделить АС способностью вмешиваться в конфликты в кратчайшие сроки. АС обладает и политической волей, и людскими ресурсами для развертывания воинских контингентов в любой точке континента, о чем свидетельствует тот факт, что большинство личного состава миротворческих сил в Африке являются выходцами из стран самого континента. Что необходимо, так это последовательные и регулярные консультации по стратегическим вопросам и координация между Советом и региональными органами, а также помощь в плане наращивания потенциала.

Во-вторых, хотя в последнее время — согласно призыву, содержащемуся в записке Председателя S/2010/507, — и наблюдаются значительные улучшения в плане проведения консультаций Совета со странами, предоставляющими войска (СПВ), мы считаем, что сделать в этом плане можно еще многое. В этой связи следует отметить, что необходимо регулярно и своевременно проводить консультации и осуществлять координацию между

Советом и странами, предоставляющими войска, особенно при рассмотрении новых или продлении уже существующих мандатов.

В-третьих, согласно записке S/2010/507, Совет Безопасности обязался запрашивать мнения государств-членов, являющихся сторонами в конфликте, и/или других заинтересованных или затронутых сторон. Это обязательство должно выполняться единообразно. Поэтому, в принципе, Совету было бы необходимо всегда консультироваться со всеми соответствующими сторонами в конфликте для того, чтобы еще до начала обсуждения того или иного вопроса Совет располагал всей соответствующей информацией.

В-четвертых, брифинги, проводимые Председателем Совета для всех государств-членов в начале и в конце каждого месяца, уже приобрели регулярный характер. Совет договорился о том, что Председатель Совета должен проводить для государств-членов предметные и подробные брифинги своевременно, предпочтительно вскоре после завершения неофициальных консультаций полного состава. Мы призываем членов Совета обеспечить сохранение такой практики, с тем чтобы способствовать транспарентности его работы и постоянной осведомленности о ней государств-членов.

Это заседание проводится в контексте проведения конструктивных реформ в отношении способов избрания и назначения Организацией Объединенных Наций своего Генерального секретаря. Южная Африка настоятельно призывает Совет Безопасности регулярно информировать членский состав о ходе рассмотрения им кандидатур на этот пост с целью обеспечить транспарентность и авторитетность этого процесса.

В заключение следует отметить, что Совету следует продолжать свою работу в интересах повышения ее транспарентности и подотчетности, обеспечивая тем самым повышение эффективности и легитимности его деятельности. Кроме того, поверхностные изменения методов работы не должны никоим образом ставить под сомнение настоятельную необходимость реформы Совета и расширения его членского состава в обеих категориях — как постоянных, так и непостоянных его членов. Поэтому во избежание дальнейшего подрыва легитимности и авторитета этого органа нам надлежит ускорить проведение реформы Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Казахстана.

Г-н Тумыш (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я благодарю председательствующую в Совете делегацию Японии за организацию этих открытых прений, которые будут содействовать активизации процесса реформ, с тем чтобы Совет Безопасности мог эффективнее преодолевать беспрецедентные современные угрозы и вызовы, предъявляющие ему многочисленные дополнительные требования.

Как страна, избранная в его состав на следующий период, Казахстан привержен реформе Совета Безопасности и согласен с мерами, рекомендуемыми Неофициальной рабочей группой по документации и другим процедурным вопросам и нацеленными на повышение уровня транспарентности, инклюзивности, эффективности, подотчетности и демократизации работы Совета. Наша делегация хотела бы обратить особое внимание на следующие предложения по дальнейшему совершенствованию методов работы Совета в развитие рекомендаций, содержащихся в записке Председателя S/2010/507 и других соответствующих документах.

Очевидно, что более тесное сотрудничество с Генеральной Ассамблеей позволит ему получать ценную и уникальную информацию от государств-членов, соседствующих с зонами конфликтов или пострадавших от конфликтов, с тем чтобы планировать действенные меры реагирования на них и предотвращать дальнейшее их распространение. Эти и многие другие вопросы также требуют постоянного диалога между председателями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а также диалога с Экономическим и Социальным Советом и Секретариатом.

Наша делегация считает, что верховенство права должно регулировать не только отношения внутри стран, но и международные отношения между членами Совета. Мы считаем, что работа Совета была бы значительно более эффективной, если бы ежегодный доклад Совета, представляемый Генеральной Ассамблее, носил более аналитический характер и включал анализ трудностей наряду с оценкой обсуждений и решений Совета и мандатов операций по поддержанию мира, а не просто содержал резюме заседаний.

Для планирования оперативных и оптимальных стратегий вмешательства требуется глубокий анализ конфликтов и геополитической напряженности во всех их политических, экономических и социальных аспектах, наряду с оценкой прямой и косвенной роли государств-членов с точки зрения содействия и противодействия урегулированию конфликтов.

Казахстан выступает за увеличение числа открытых заседаний, брифингов и прений и проведение неофициальных интерактивных диалогов, а не закрытых консультаций, которые должны быть структурированы и организованы таким образом, чтобы они способствовали продуктивному созданию основ для дальнейших шагов, которые необходимо предпринять, а не оставались лишь чередой зачитанных заявлений. Мы полностью поддерживаем проведение более регулярных консультаций между Советом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, на всех этапах миротворческих операций, санкционированных Советом. Убедившись в ценности заседаний по формуле Аррии, наша страна намерена проводить такие заседания в ходе своего срока полномочий. Мы рекомендуем обеспечить более регулярное проведение брифингов для государств, не являющихся членами Совета, и увеличить число итоговых заседаний.

Мы приветствуем записку Председателя (S/2016/619) от 15 июля 2016 года, касающуюся подготовки вновь избранных членов в течение переходного периода между выборами и началом их срока полномочий. Решение о том, что новые непостоянные члены должны иметь возможность наблюдать за работой Совета начиная с октября 2016 года, позволит им более эффективно выполнять свою будущую роль. Избранные члены, в консультации со всеми другими членами Совета, должны принять коллективное решение о том, каким образом они распределят функции руководства комитетами и рабочими группами, в которых в настоящее время председательствуют непостоянные члены, чей срок полномочий истекает в 2017 году.

Мы согласны с другими ораторами в том, что члены Совета должны договориться о назначении председателей вспомогательных органов на следующий год не позднее октября 2016 года. Избранные члены должны также отвечать за подготовку про-

ектов резолюций и заявлений Председателя. Кроме того, председателям комитетов и рабочих групп должна быть предоставлена возможность участвовать в процессе составления документов совместно с кураторами.

Что касается выбора следующего Генерального секретаря, наша делегация рекомендует информировать Генеральную Ассамблею о результатах предварительных выборов и других последующих процедур, с тем чтобы она могла играть более весомую роль в процессе отбора кандидата на этот высокий пост. Помимо этого, существует необходимость в проведении совместных постоянных консультаций между председателями Совета и Генеральной Ассамблеи.

Наша делегация также считает, что санкции должны вводиться Советом Безопасности только после надлежащей оценки их воздействия и при этом они не должны вводиться в одностороннем порядке.

И наконец, хочу отметить, что более всего необходима не только реформа как таковая, а изменение отношения и проявление подлинного духа солидарности. Очевидно, что национальные интересы государств-членов должны быть более объективно сбалансированы с учетом глобальных перспектив.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Кубы.

Г-жа Родригес Абаскаль (Куба) (*говорит по-испански*): Куба поддерживает заявление, сделанное Постоянным представителем Исламской Республики Иран от имени Движения неприсоединения.

Куба поддерживает подлинную и глубокую реформу Совета Безопасности, которая сделала бы его эффективным, транспарентным, представительным и демократичным органом, отражающим эволюцию международных отношений и Организации Объединенных Наций на протяжении последних 70 лет.

Одним из ключевых элементов реформы Совета Безопасности является изменение методов его работы. Несмотря на документы, принятые с целью улучшения методов работы Совета, включая записку Председателя S/2010/507, необходимо приложить более значительные усилия к нахождению эффективных формул, обеспечивающих практиче-

ское участие государств-членов в работе Совета и в процессе принятия решений.

Зачастую принимаются меры без учета мнений всех членов Совета и иногда даже некоторых из его постоянных членов. Отсутствие транспарентности и практика исключения являются постоянной особенностью хода работы Совета.

В соответствии со статьей 24 Устава Организации Объединенных Наций, государства-члены признают, что Совет Безопасности, выполняя свои функции, действует от их имени. Таким образом, работа Совета является коллективной ответственностью всех государств-членов, и им должно быть гарантировано реальное участие в работе Совета и в процессе принятия решений.

Куба вновь заявляет, что, по крайней мере, следует внести следующие изменения в методы работы Совета.

Прежде чем предпринимать какие-либо действия, Совет должен сделать все возможное для достижения широкого консенсуса на основе необходимых консультаций и переговоров. Не следует никого принуждать принимать текст, когда сохраняются значительные разногласия относительно его содержания.

Число открытых заседаний Совета должно быть увеличено. Закрытые заседания и неофициальные консультации должны быть исключением, а не правилом. Диалог и взаимодействие между Советом и остальными членами Организации Объединенных Наций необходимо улучшить. В этой связи мы приветствуем и призываем продолжать практику проведения ежемесячных итоговых заседаний, как это делают председатели Совета в последнее время.

Государства, которые имеют непосредственное отношение к вопросам или особо затронуты ими, должны всегда участвовать в работе Совета по вопросам, которые непосредственно их касаются, как это предусмотрено статьей 31 Устава. Резолюции Совета и заявления Председателя должны отражать мнения, выраженные государствами-членами, и в частности государством, которого это непосредственно касается или которое особо затронуто.

Страны, которые не являются членами Совета, должны иметь доступ к вспомогательным органам, включая право на участие в их работе, и получать

достаточную и своевременную информацию об их деятельности.

В целях повышения прозрачности и степени подотчетности Совета должен быть принят окончательный документ, регулирующий его работу. Поистине невероятно, что правила процедуры Совета остаются временными по прошествии примерно 70 лет.

Ежегодные доклады, которые Совет обязан представлять Генеральной Ассамблее, действительно должны носить аналитический характер и адекватно оценивать эффективность его работы. Мы вновь заявляем о необходимости того, чтобы Совет представил специальные доклады, требуемые от него в соответствии со статьями 15 и 24 Устава, которые, к сожалению, еще не опубликованы.

Вопрос о праве вето неразрывно связан с вопросом о методах работы Совета, в частности с его механизмом принятия решений. Право вето является анахронизмом и антидемократической привилегией, которая должна быть как можно скорее отменена.

Мы разделяем озабоченность, выраженную в связи с усиливающейся тенденцией в Совете Безопасности обсуждать вопросы и брать на себя функции, которые выходят за рамки его компетенции. Тем самым он во все большей степени посягает на роль, отведенную Уставом другим органам Организации Объединенных Наций, в первую очередь Генеральной Ассамблее.

Слишком часто и зачастую преждевременно Совет занимается рассмотрением вопросов, которые не обязательно представляют непосредственную угрозу международному миру и безопасности, действуя главу VII. Действительно, в соответствии с мандатом, возложенным на Совет Безопасности согласно Уставу Организации Объединенных Наций, он должен сосредоточиться на решении наиболее острых проблем, создающих угрозу для международного мира и безопасности. На главу VII надлежит ссылаться, как это и предполагалось, только в крайних случаях. Еще одним вопросом, вызывающим общую обеспокоенность, является вопрос о применении двойных стандартов и манипулировании Советом тогда, когда речь идет о рассмотрении им определенных тем.

Основной целью наших открытых прений по вопросу о методах работы является внесение вклада в осуществление исключительно важной реформы и процесса демократизации Совета Безопасности. Мы хотели бы, чтобы Совет Безопасности был представительным, демократичным, прозрачным и эффективным и учитывал мнения всех государств-членов в соответствии с мандатом, изложенным в Уставе Организации Объединенных Наций, и с учетом реальностей современного мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Турции.

Г-н Бегеч (Турция) (*говорит по-английски*): Вопрос о методах работы является вопросом, который непосредственно отражается на критически важной работе нашей Организации. Мы осознаем, что Совет Безопасности является главным органом, который определяет свои методы работы, но, тем не менее, Совет не работает в вакууме. То, как он функционирует, несомненно, отражается на существовании его работы и, следовательно, на его отношениях с другими главными органами Организации Объединенных Наций.

Мы приветствуем последнюю записку Председателя (S/2015/619) по вопросу о подготовке вновь избранных членов и о председателях вспомогательных органов. Тем не менее, я хотел бы подчеркнуть три других аспекта, относящихся к методам работы.

Первый и, очевидно, самый насущный вопрос, касающийся методов работы, это вопрос о праве вето. Едва ли есть смысл говорить о том, что Совет Безопасности довольно часто был не в состоянии принять своевременные действия для того, чтобы найти долгосрочные решения возникших проблем. У нас нет механизма ответственности за бездействие Совета, что в большинстве случаев ведет к угрозе применения или к применению права вето. Такое бездействие является основным фактором, поощряющим тех, кто на постоянной основе не пытается воздерживаться от нарушения положений Устава Организации Объединенных Наций. Для сохранения доверия к нашей Организации и для того, чтобы она могла выполнять обязанности по Уставу, мы должны приложить для этого более настойчивые усилия.

В этой связи мы приветствуем инициативу Франции и Мексики, а также инициативу, выдвиг-

нутую Лихтенштейном от имени Группы по вопросам подотчетности, слаженности и транспарентности, которые направлены на исключение голосования против в случае совершения массовых жестокостей. Однако кодекс поведения непостоянных членов не будет сколько-нибудь значимым, до тех пор пока постоянные члены также не поддержат эту идею. В этой связи позвольте мне также предложить Совету тщательно осмыслить случай его недавнего бездействия в критически важные часы, когда его поддержка и солидарность были важны для нашей страны, нашего народа и демократических институтов.

Второй вопрос касается отношений между Советом и Генеральной Ассамблеей. Памятуя об определенных ограничениях в этом плане, мы считаем, что здесь все еще есть возможность для улучшения положения в плане повышения транспарентности и инклюзивности работы Совета. Для этого необходимо чаще проводить информативные брифинги и заседания по формуле Аррии; своевременно предоставлять проекты резолюций, заявления Председателя и информацию о работе вспомогательных органов; сокращать число закрытых заседаний; а также чаще проводить консультации с членами, в том числе со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, для обеспечения более значимого взаимодействия. Процесс избрания следующего Генерального секретаря свидетельствует о позитивных переменах в плане транспарентности, и в этой связи также можно добиться дальнейших улучшений.

И, наконец, мы с удовлетворением восприняли бы более справедливое распределение работы между членами Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Панама.

Г-жа Флорес Эррера (Панама): (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне отметить руководящую роль Японии, предложившей провести сегодняшние открытые прения по прошествии 10 лет после принятия первой записки Председателя (S/2010/507) по вопросу о методах работы Совета. Вновь подтвержденная Японией приверженность этому вопросу позволяет Генеральной Ассамблее представить на рассмотрение Совета один из аспектов более широких дискуссий, которые мы провели

по реформе Совета Безопасности и которые, несомненно, необходимо продолжить.

Панама присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Ирана от имени Движения неприсоединения. Для нас большая честь добавить несколько замечаний в своем национальном качестве, основываясь на своем пятикратном опыте работы в качестве непостоянного члена Совета.

Во-первых, в свете различных обменов мнениями, которые имели место в последние годы и были направлены на повышение действенности и эффективности Совета Безопасности, Панама неоднократно поднимала вопрос о том, что этому органу необходимо активизировать свою работу и быть не просто более представительным, но также и инклюзивным, транспарентным и открытым в плане подотчетности. Налицо настоятельная необходимость обеспечить более широкий доступ к информации Совета и процессу принятия решений; чаще проводить консультации и открытые брифинги и заседания по формуле Аррии; и, следовательно обеспечить более тесное взаимодействие и координацию с Генеральной Ассамблеей для того, чтобы Совет мог добиться более высокого уровня эффективности своих методов работы. После 1946 года глобальная динамика и наше членство претерпели глубокие изменения. Поэтому внутренние структуры и внутренняя динамика нашей Организации нуждаются в обновлении, которого требуют 97,4 процента членского состава Организации, чтобы знать, что их интересы представлены.

Во-вторых, Совету Безопасности необходимо обеспечить более разнообразное и тесное участие государств, не являющихся его членами, в частности развивающихся стран и/или традиционно недостаточно представленных регионов. Необходимо также укрепить роль непостоянных членов. Тем не менее, Панама подчеркивает, что должности Председателя Совета и председателей вспомогательных органов должны предоставляться исключительно непостоянным членам для обеспечения баланса в работе членского состава.

Будучи членом Группы друзей по ответственности по защите Панама подчеркивает важность докладов, подготовленных специальными советниками Генерального секретаря по предупреждению геноцида и ответственности по защите, когда речь идет о раннем предупреждении о ситуациях,

в которых население сталкивается с риском геноцида, военными преступлениями, этническими чистками и преступлениями против человечности, о чем упоминает Генеральный секретарь в своей инициативе «Права человека прежде всего». С учетом такого представления о более демократичном Совете Безопасности Панама выразила свою поддержку кодексу поведения, представленному Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности.

В-третьих, продолжающийся процесс выборов следующего Генерального секретаря должен пользоваться доверием и быть транспарентным. Необходимо также подчеркнуть позицию Совета, постоянные члены которого отдают себе отчет в существовании новых реальностей и готовы откликнуться на чаяния большинства, которое они представляют, и поэтому они должны осознавать, насколько важную роль в этом процессе играет Генеральная Ассамблея.

В заключение мы хотели бы выразить надежду на то, что периодические изменения, происходящие в результате обсуждений в рамках Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам, выйдут за рамки выработки нового консолидированного документа и воплотятся в эффективные действия по укреплению Совета, двери которого открыты, Совета, который был бы не только этичным в том, что касается процесса принятия решений, но также транспарентным и подотчетным по своему подходу.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Португалии.

Г-н Мендонса и Мора (Португалия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию сегодняшних открытых прений по вопросу о реализации записки Председателя S/2010/507. Включение вопроса о проведении этих прений в программу работы свидетельствует о приверженности Японии этой теме и об усилиях, прилагаемых делегацией Японии для улучшения методов работы Совета Безопасности. Я хотел бы также выразить нашу признательность за работу, которая недавно была предпринята членами Совета для продвижения этой повестки дня, в частности Анголой в качестве предыдущего Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам, и Ис-

панией, которая организовала продуктивные прения по выполнению записки 507 в октябре 2015 года (см. S/PV.7539).

Что касается начала дискуссий по обновлению записки 507, то необходимо признать, что после ее принятия в 2010 году имели место позитивные подвижки благодаря активной приверженности членом Совета и вкладу и поддержке более широкого членского состава, включая Группу по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, участниками которой мы являемся.

Методы работы Совета Безопасности является предметом, к которому мы все проявляем интерес, и мы признательны Совету Безопасности за усилия, направленные на дальнейшее обсуждение этого вопроса. Совсем недавно мы стали свидетелями примера таких усилий, когда под руководством Японии была принята записка Председателя S/2016/619 с изложением конкретных мер по облегчению подготовки вновь избранных членом к выполнению своих мандатов и назначению новых председателей вспомогательных органов в целях повышения уровня транспарентности, эффективности и инклюзивности в работе Совета.

В связи с этим и в ответ на Вашу просьбу, г-н Председатель, вносить практические предложения по осуществлению записки Председателя 507, у меня есть два конкретных предложения, оба — по вопросу о повышении транспарентности.

Первое относится к предоставлению государствам, не являющимся членами Совета, доступа к проектам резолюций и заявлений Председателя сразу же после того, как они выносятся на обсуждение в рамках неофициальных консультаций или на более раннем этапе. Мы считаем, что важный элемент транспарентности уже отражен в пункте 44 записки Председателя 507, но некоторые дополнительные усилия по его осуществлению должны прилагаться в порядке обычной практики.

Второе — это предложение о том, чтобы в ходе брифингов члены Совета открыто выражали свои мнения сразу же после публичного выступления докладчика. Это позволило бы членам Совета официально изложить свое мнение по рассматриваемому вопросу; в противном же случае оно может быть выражено только в ходе неофициальных консультаций — разумеется, независимо от возможности

у членов Совета собраться в дальнейшем для проведения неофициальных консультаций по этому же вопросу, когда это будет целесообразно и если это будет все еще необходимо.

Это и есть два наших конкретных предложения в отношении обновления записки Председателя 507. В заключение я хотел бы еще раз заявить о нашей всецелой поддержке этой инициативы и поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваше стремление улучшить методы работы Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Республики Корея.

Г-н Ли Мун Хи (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этих открытых прений по вопросу о методах работы Совета Безопасности.

Учитывая рекомендации Председателя для сегодняшних прений, я хотел бы сосредоточиться, в частности, на трех вопросах, которые представляют особый интерес для нашей делегации. Они имеют отношение к разделам IV, VI, VII, VIII и XI приложения к документу S/2010/507, хотя и не только к ним.

Во-первых, усилия по совершенствованию методов работы Совета Безопасности призваны повысить степень транспарентности, подотчетности, легитимности и эффективности Совета. Решения Совета Безопасности по всем вопросам, от нынешней ситуации в Сирии, в Ираке и в Южном Судане до ядерной угрозы, исходящей со стороны Корейской Народно-Демократической Республики, и возникающих новых вызовов воинствующего экстремизма, должны уважаться и добросовестно выполняться в соответствии с Уставом. Для этого необходимо участие всех государств-членов. В этом отношении те пункты записки Председателя 507, которые относятся к активному взаимодействию между Советом и более широким кругом государств-членов, как например пункты 42–45, можно было бы задействовать более эффективно. Совет мог бы упрочить легитимность своих действий, проводя большее число открытых заседаний вместо использования нынешней практики неофициальных консультаций. В этом отношении особенно важны пункты 28 и 31 записки Председателя 507.

Во-вторых, необходимо улучшить методы работы вспомогательных органов. Эффективность ра-

боты комитетов по санкциям напрямую связана с авторитетностью санкционного режима Совета Безопасности. Нельзя ожидать выполнения хоть одной резолюции Совета, если Совет не будет проявлять заинтересованности в эффективном выполнении своего решения через собственный вспомогательный орган. Даже резолюцию 2270 (2016), которой вводится один из самых всеобъемлющих и жестких санкционных режимов, когда-либо утвержденных Советом, необходимо выполнять добросовестно, если мы хотим, чтобы она достигла своей цели. Уточнив пункты 46–50 записки Председателя 507, Совет мог бы повысить эффективность методов работы своих вспомогательных органов.

Кроме того, более активно поддерживая мандаты различных миротворческих операций, способствовать повышению авторитетности решений Совета могла бы и Рабочая группа по операциям по поддержанию мира. Мы должны помнить, что в докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (см. S/2015/446) и в последующем докладе Генерального секретаря тоже есть рекомендация активизировать деятельность Рабочей группы по операциям по поддержанию мира.

В-третьих, следует улучшить координацию с другими соответствующими органами системы Организации Объединенных Наций, такими как Комиссия по миростроительству (КМС) и Экономический и Социальный Совет. Наша делегация уже подчеркивала эту мысль во время открытых прений по вопросу о методах работы в октябре 2015 года (см. S/PV.7539). Как нам всем известно, принятие резолюции 2282 (2016) стало историческим достижением не только для Совета, но и для всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Республика Корея, являясь в настоящее время членом и Экономического и Социального Совета, и КМС, твердо намерена тесно сотрудничать с другими государствами-членами в процессе ее осуществления.

Поэтому наша делегация высоко оценивает инициативу проведения состоявшегося 14 апреля заседания, которую выдвинул Египет, назначенный координатором по подведению итогов работы КМС как консультативного органа Совета Безопасности. Мы услышали и обсудили ряд полезных соображений, включая необходимость более тесной координации в плане последовательности и содержания

сообщений и возможность поездок представителей КМС на места, помимо миссий Совета Безопасности по установлению фактов. В связи с этим наша делегация предлагает учесть возможность эффективно дополнить работу полевых миссий Совета Безопасности визитами КМС, внося поправки в соответствующие пункты записки Председателя 507, а именно — в пункты 66–69.

И наконец, я хотел бы еще раз выразить признательность нашей делегации всем членам Совета Безопасности, которые в прошлом проводили открытые прения по вопросу о методах работы, за их неустанные усилия постепенно добиваться столь необходимых перемен в повседневной работе Совета. Наша делегация будет и впредь сотрудничать с ними в этом процессе.

Заседание закрывается в 13 ч. 45 м.